

ВОЗСОЕДИНЕНІЕ

УНІИ

Историческій очеркъ *).

III.

Проектъ возсоединенія уніи, составленный Сѣмашкою и на-
денный нами не безъ затрудненій, съ перваго раза поражаетъ сво-
ею практичностью, которая была плодомъ и результатомъ глубокаго
знанія процесса развитія уніи, ея исторіи, тѣхъ силъ и средствъ,
которые создали ее, сохраняли и поддерживали ее. По всему
видно, что его начертала мастерская и опытная рука знатока.

Сила уніи заключалась главнымъ образомъ въ базилианскомъ
орденѣ и высшей уніатской іерархіи, которая принадлежала
монашеству и происходила отъ него; средствомъ для распростра-
ненія уніи было воспитаніе уніатскаго юношества въ духѣ ка-
толическомъ, противномъ духу православія; цѣль, къ которой на-
правлены были всѣ силы и средства, есть совершенное слияніе
уніи съ католицизмомъ. Проектъ сильнымъ ударомъ сокрушаетъ
орденъ базилиановъ, дѣлаетъ, такъ сказать, первое и стремитель-
ное нападеніе на эту силу уніи, отнимаетъ у этого ордена ма-
теріальную поддержку, сокращая число монастырей и отнимая
фундуши, запрещая принимать въ орденъ католиковъ, — и прак-
тическую силу — исторгая у него право воспитанія духовнаго
свѣтскаго юношества. Чтобы имѣть, съ одной стороны, ме-

враговъ для дѣла возсоединенія въ средѣ высшей уніатской іе-
рархіи, а съ другой, дать болѣе простора и силы друзьямъ воз-
соединенія, — проектъ сокращаетъ число унитскихъ архіереевъ
до двухъ, тогда какъ оно предъ этимъ простиралось до четы-
рехъ, поднимаетъ, возвышаетъ до самостоятельнаго значенія
элементъ блага унитскаго духовенства, даетъ особенныя права
унитскимъ консисторіямъ, поставляя ихъ во многихъ случаяхъ
въ независимое положеніе отъ епархіальныхъ архіереевъ. На-
конецъ, проектъ проводитъ самую рѣзкую грань между уніей и
католичествомъ, на каждомъ шагу даетъ разумѣть, что унія есть
исповѣданіе православное, греческое, а не западное латинское,
а потому уничтожаетъ безпощадно всѣ тѣ обряды и обычаи,
которые роднили ее съ католичествомъ и приближали ее къ ка-
толическому обряду, и съ необыкновенною настойчивостью вводитъ
въ унитское богослуженіе обряды восточнаго исповѣданія и
сливаетъ унію съ православіемъ. Осуществленіе этого проекта
началось еще при Шишковѣ.

Еще въ 1827 году вслѣдствіе домашнихъ, такъ сказать,
собесѣдованій Карташевскаго, Блудова и самого Шишкова съ
Сѣмашкою, состоялся указъ о недовольствѣ принимать въ греко-
унитское монашество людей другого обряда. «До свѣдѣнія нашего
дошло, говоритъ указъ, что греко-унитское монашество чина св.
Василія Великаго, принимая въ свой орденъ людей, мало свѣдущихъ
въ греческихъ обрядахъ богослуженія, отправляемаго въ уніи, также
и въ православной греко-російской церкви, на языкѣ славян-
скомъ, уклоняется отъ первобытнаго учрежденія, которое и рим-
скими папами торжественно въ древнихъ буллахъ объ уніи признано
и отъ чуждаго вліянія и смѣшенія сохранено было. Происходящій
отъ того несвойственный составъ сего монашества, преимуще-
ственно изъ людей римскаго обряда, имѣлъ еще и тѣ вредныя
послѣдствія, что начальство монастырей, не занимаясь образо-
ваніемъ унитскаго юношества духовнаго званія на служеніе цер-
кви, предпочтительно заводило свѣтскія училища болѣе для лю-
дей другого обряда, и что между бѣлымъ и монашествующимъ
греко-унитскимъ духовенствомъ возникли несогласія и взаимное
недовѣріе. Дабы предупредить на будущее время таковыя от-
ступленія отъ правилъ греко-унитской церкви и утвердить въ
ней древніе обряды богослуженія, народами русскаго имени
почитаемые, повелѣваемъ: 1) подтвердить сдѣланные пра-
вительствующимъ сенатомъ въ IX и X пунктахъ указа 25 го
ноября 1807 года предписанія и строго надзирать за точнымъ
исполненіемъ; 2) сообразно съ тѣмъ не позволять ни въ
какомъ случаѣ принимать въ греко-унитское монашество людей

*) См. выше: стр. 606 стр.

другого обряда и изъ самаго греко-унитскаго допускать къ про-
изнесению монашескихъ обѣтовъ только тѣхъ, кои будутъ до-
казано, что они имѣютъ достаточныя познанія въ языкѣ слав-
янскомъ и чинѣ греческаго богослуженія, доводя до свѣдѣній
нашего чрезъ главноуправляющаго духовными дѣлами иностран-
ныхъ исповѣданій о всѣхъ, кои на основаніи сихъ правилъ
вступятъ въ греко-унитское монашество; 3) учредить, гдѣ нуж-
но, училища для наставленія греко-унитскаго юношества духов-
наго званія какъ въ правилахъ вѣры, такъ и въ обрядахъ бого-
служенія на языкѣ славянскомъ»¹⁾.

Этотъ указъ былъ смѣлымъ и удачнымъ введеніемъ къ ум-
ной, зрѣло обдуманной, твердой рѣчи; — такую рѣчью былъ указъ
1828 г. 22-го апрѣля. Въ этомъ послѣднемъ указѣ начертана
полная система, стремящаяся оправославить, такъ сказать, унию,
сгладить съ нея всѣ чуждыя ей черты латинства; этотъ указъ
былъ основаніемъ и ядромъ всѣхъ послѣдующихъ дѣйствій на-
шего правительства по отношенію къ унитскому исповѣданію;
изъ него, какъ изъ пачала, истекали всѣ послѣдующіе указы и
всѣ послѣдующія мѣры правительства по отношенію къ уни-
тамъ. Въ этомъ указѣ совершенно резюмируются всѣ предполо-
женія и мысли приведеннаго нами проекта. Не безъ основанія
онъ называется положеніемъ объ устройствѣ греко-унитской
церкви. Указъ этотъ выражается такъ: «Желая дать высшему
духовному управленію греко-унитской церкви въ Россіи образо-
ваніе, вполне соответствующее какъ истиннымъ потребностямъ
и пользамъ принадлежащихъ къ сему вѣроисповѣданію поддан-
ныхъ нашихъ, такъ и основнымъ положеніямъ сей церкви, а
съ тѣмъ вмѣстѣ явить знакъ благоволенія нашего къ духовен-
ству греко-унитскому вообще и къ достойному начальнику его,
митрополиту Юсафату Булгаку, повелѣваемъ:

«I. Для дѣлъ греко-унитскихъ церквей въ Россіи учредить,
подъ предсѣдательствомъ митрополита сихъ церквей, особую
греко-унитскую духовную коллегію изъ одного епископа и од-
ного архимандрита по назначенію нашему, и четырехъ прото-
іереевъ по избранію мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ и кон-
систерій. Жалованье членовъ и канцеляріи сей коллегіи, а рав-
но и суммы на прочіе оной расходы, опредѣляются штатомъ,
сего приложеннымъ. Греко-унитская духовная коллегія, завѣду-
вая дѣлами сей церкви въ Россіи, имѣетъ тщательно наблюдать,
чтобы установленія оной, чинъ богослуженія и весь порядокъ
церковнаго правленія былъ охраняемъ отъ введенія какихъ-либо

чуждыхъ, несвойственныхъ греческимъ обрядамъ обычаевъ, на
точномъ основаніи положившихъ начало уніи грамотъ 1595 года.

«II. На покупку дома въ С.-Петербургѣ для приличнаго по-
мѣщенія церкви и для жительства митрополита и прочихъ чле-
новъ и чиповниковъ греко-унитской духовной коллегіи, употре-
бить: 1) всемилостивѣйше пожалованные нами сей коллегіи
150,000 рублей; 2) деньги, собранныя для сооруженія греко-
унитской въ С.-Петербургѣ церкви, и тѣ, кои будутъ выручены
продажею на Васильевскомъ острову, въ 12-й липіи подъ № 390,
принадлежащаго греко-унитскому департаменту дома. Для нуж-
ныхъ по сему распоряженію давъ нами отъ сего числа особый
указъ главноуправляющему духовными дѣлами иностранныхъ ис-
повѣданій.

«III. Управленіе греко-унитскихъ церквей въ Россіи, подъ глав-
нымъ вѣдѣніемъ коллегіи, предоставить двумъ епархіальнымъ па-
чальствамъ, учредивъ при оныхъ каѳедральные соборы: 1) Бѣлорус-
скій въ городѣ Полоцкѣ, гдѣ пребываетъ полоцкій греко-унит-
скій архіепископъ; 2) Литовскій, Гродненской губерніи, Сло-
нимскаго повѣта, въ Жаровицкомъ греко-унитскомъ монастырѣ,
обыкновенномъ мѣстопробываніи брестскаго епископа сего вѣро-
исповѣданія. При каждомъ имѣетъ быть: консисторія, семипа-
рія и низшее духовное училище, а въ Полоцкѣ сверхъ того
духовная греко-унитская академія. Штаты сихъ консисторій и
училищъ, въ коихъ дѣти неимущихъ греко-унитскихъ священ-
но- и церковно-служителей должны быть воспитываемы безъ
платы, будутъ вслѣдъ за симъ изданы. Къ симъ каѳедраль-
нымъ соборамъ, для отправленія торжественнаго богослуженія,
для засѣданія въ консисторіяхъ и для исправленія должностей
въ училищахъ, назначается по шести старшихъ и двѣнадцати
младшихъ соборныхъ протоіереевъ. Въ сіе почетное званіе бу-
дутъ возведены изъ нынѣшнихъ капитульныхъ членовъ и вообще
изъ благаго греко-унитскаго духовенства достойнѣйшіе священ-
нослужители, опытами доказавшіе преданность свою къ престолу
и ревность къ пользамъ своей церкви; знакомъ отличія ихъ зва-
нія будетъ наперсный золотой крестъ, и всѣ протоіереи, какъ
старшіе, такъ и младшіе, будутъ пользоваться особою пенсією,
сверхъ доходовъ, кои они могутъ получать отъ оставляемыхъ
за ними приходовъ ихъ. О принятіи подлежащихъ мѣръ, а рав-
но и времени для приведенія въ исполненіе воли нашей каса-
тельно учрежденія сихъ соборныхъ штатовъ, будетъ дано отъ
насъ особое повелѣніе главноуправляющему духовными дѣлами
иностранныхъ исповѣданій.

1) См. въ Собр. Зак. № 1449-й, г. 1827-й 9-го октября.

«IV. Къ епархіи полоцкаго греко-унитскаго архіепископа причислить:

1) смежныя съ Бѣлоруссіею повѣты Минской губерніи: Дисненскій, Борисоглѣбскій, Игуменскій, Бобруйскій, Речицкій, Мазырскій; 2) прилежащія къ послѣднимъ двумъ повѣтамъ въ Волынской губерніи Овручскій, и въ Кіевской Радомыльскій; и 3) сопредѣльный же съ Бѣлоруссіею въ Курляндской губерніи Зельбургскій округъ, гдѣ находится шесть церквей греко-унитскихъ. Литовскую же греко-унитскую епархію составить изъ Гродненской и Виленской губерній, Бѣлостокской области и греко-унитскихъ церквей сѣверныхъ повѣтовъ Волынской губерніи. О церквахъ сего вѣроисповѣданія, находящихся въ другихъ повѣтахъ сей губерніи, а равно и въ Кіевской и въ другихъ, греко-унитская духовная коллегія имѣетъ сдѣлать особое подробное положеніе, дабы начальство каждой епархіи съ точностію знало кругъ своего вѣдомства. Сія коллегія имѣетъ также постановить правила для передачи дѣлъ изъ существовавшихъ донынѣ греко-унитскихъ консисторій, луцкой и виленской, по принадлежности въ консисторіи литовскую или бѣлорусскую, и представить на разсмотрѣніе главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій о назначеніи викарныхъ епископовъ по епархіямъ. Всѣ находящіяся въ обѣихъ греко-унитскихъ епархіяхъ базилианскіе монастыри подчиняются мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ и консисторіямъ. Провинціалы базилианскіе не иначе могутъ дѣлать распоряженія по управленію ввѣренными ихъ вѣдѣнію общинами, и производить визитаціи оныхъ, какъ съ вѣдома и разрѣшенія сихъ начальствъ. Настоятели монастырей назначаются и смѣняются съ утвержденія греко-унитской коллегіи.

«V. Въ каждой епархіи, кромѣ семинарій и училищъ при кафедральныхъ соборахъ, учредить низшія духовныя училища въ базилианскихъ монастыряхъ, имѣющихъ достаточныя для сего фундуши, о чемъ и будетъ дано особое повелѣніе главноуправляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, на основаніи мнѣнія, греко-унитскимъ департаментомъ представленнаго.

«VI. На содержаніе семинарій съ предположенными при нихъ двумя низшими духовными училищами, на учрежденіе въ Полоцкѣ духовной академіи и на прибавочныя по штатамъ консисторій расходы, заимствовать способы отъ слѣдующихъ фундушей, остающихся безъ назначенія, или доходами своими превышающихъ потребности онаго: 1) отъ фундуша, предоставленнаго указомъ 16-го декабря 1806 г. греко-унитской полоцкой кафедрѣ; 2) отъ фундуша, которымъ до нынѣ содержалась

упраздняемая виленская консисторія съ ея суффраганомъ; 3) отъ фундуша, которымъ содержалась упраздняемая луцкая консисторія съ ея суффраганомъ; 4) отъ фундушей жировицкаго и овручскаго монастырей, въ коихъ оставляется нужное число монаховъ, — въ первомъ для церковной службы, а при второмъ и для исправленія должностей въ находящемся тамъ свѣтскомъ училищѣ и въ духовномъ, которое имѣетъ учредиться.

«О порядкѣ управленія сими фундушами и о распредѣленіи доходовъ ихъ, главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, по собраніи надлежащихъ подробныхъ свѣдѣній, представить на усмотрѣніе наше 1).»

Указъ этотъ встрѣченъ былъ бѣлымъ унитскимъ духовенствомъ съ восторгомъ: говорились рѣчи, служились молебны за здравіе государя императора. Прелатъ Тупальскій, по прочтеніи вышеупомянутаго указа въ церкви, обратился къ своимъ слушателямъ съ такими словами: «Вамъ даровано новое бытіе; отрите слезы, ницетою исторгаемая: отнынѣ дѣти ваши и дѣти служителей церкви будутъ прилично воспитываемы на иждивеніи, всемилостивѣйше дарованномъ; отнынѣ будете вы имѣть правителей, которые не потребуютъ отъ васъ иного, кромѣ рачительнаго исполненія обязанностей вашего сана и соблюденія основныхъ обрядовъ вашей вѣры 2)». Брестская консисторія дала предписаніе подвѣдомой ей духовенству, какъ бѣлому такъ и черному, чтобы оно ревностно исполняло обязанности своего обряда, показывало вѣрность и преданность престолу, а виленская назначила повсемѣстное молебствіе за здравіе государя императора 3). Одинъ только полоцкій епископъ Мартусевичъ и его консисторія не отозвались признательностію на апрѣльскій указъ 1828-го года, а то вообще дѣйствіе этого указа было самое благопріятное на все болѣе греко-унитское духовенство. Государь радовался еще болѣе унитскаго духовенства, видя такіе результаты своего указа и писалъ на доклады Блудова: «Радуюсь душевно, что назначеніе мое принято хорошо 4), совершенно согласно съ долгомъ ихъ и моимъ ожиданіемъ 5)».

Но обнаруженіемъ указа объ устроеніи правленія греко-унитской церкви и закончилась дѣятельность Шишкова въ качествѣ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣ-

1) См. Собр. Зак. г. 1828-й, мѣсяць апрѣль 22-го числа, № 1977-й.

2) См. въ департ. иностр. исповѣд. м. в. д. доклады Блудова за 1828-й годъ ч. 1-ю.

3) Тамъ же.

4) Тамъ же № 1-й.

5) Тамъ же докладъ 27-го ноября.

даній. На другой день обнародованія вышеупомянутаго указа, 22-го апрѣля 1828 года, Шишковъ былъ уволенъ отъ должности министра народнаго просвѣщенія и главноуправляющаго дѣлами иностранныхъ исповѣданій; на мѣсто его, указомъ 25-го апрѣля того же 1828 года, назначенъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія генералъ отъ инфантеріи князь Ливенъ. Новый министръ народнаго просвѣщенія былъ протестантъ, а слѣдовательно ему чужды были интересы православной церкви, и было бы не совѣстно практично вѣрить ему дѣло приготовленія воссоединенія униатовъ съ православною церковью. Тогда государь призналъ за лучшее сдѣлать Блудова исправляющимъ должность главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, но съ оставленіемъ его въ должности товарища министра народнаго просвѣщенія¹⁾.

Закипѣла работа, все зашевелилось и пришло въ движеніе въ средѣ греко-унитской, тучею полетѣли къ государю отъ Блудова всеподданнѣйшіе доклады о приведеніи въ исполненіе разныхъ мѣръ по греко-унитскому вѣдомству. Блудовъ работалъ неутомимо. Карташевскій скоро оставилъ министерство народнаго просвѣщенія, стѣсняясь отношеніями къ своему помощнику Вигелю, который былъ товарищъ и другъ Блудова, но не всегда аккуратный и дѣятельный исполнитель приказаній своего директора, и отправился въ Бѣлоруссію на должность попечителя бѣлорусскаго округа. Мѣсто его заступилъ Вигель.

Въ помощь Блудову и Вигелю судьба послала человѣка, который при самомъ усидчивомъ трудолюбіи отличался многостороннимъ знаніемъ прошедшаго и настоящаго не только унитской церкви въ Россіи, но и латинской, который самъ получалъ воспитаніе въ полоцкой іезуитской академіи, былъ прокуроромъ въ католической коллегіи, а потомъ сдѣлался начальникомъ отдѣленія въ департаментѣ иностранныхъ исповѣданій—это былъ Ивановъ.

Но, конечно, было бы слишкомъ самопадѣянно со стороны Блудова и его помощниковъ думать, что они одни только своими административными мѣрами, силою правительственной власти и департаментскими предписаніями могутъ повести унитскую дѣло такъ, чтобы оно кончилось соединеніемъ униатовъ съ православною церковью. Правительственный и государственный Блудова внушилъ ему, что главная сторона его задачи заключается въ томъ, чтобы имѣть себѣ пособниковъ и сторонниковъ на высшихъ ступеняхъ унитской іерархіи, чрезъ нихъ дѣйство-

вать на унитское духовенство, а чрезъ послѣднее и на все унитское народонаселеніе; чтобы унитская коллегія, унитскія каедры, консисторіи наполнились людьми, проникнутыми мыслями и намѣреніями правительства, и эти мысли передали и перелили въ подвѣдомственное ему духовенство. Но старое духовенство унитское слишкомъ сроднилось съ латинствомъ, а потому правительство, не прекращая своей работы надъ измѣненіемъ образа мыслей стараго унитскаго духовенства, главнымъ образомъ сосредоточило вниманіе свое на созданіе поваго унитскаго духовенства посредствомъ воспитанія юношества его въ новыхъ семинаріяхъ, образованныхъ по образцу православныхъ русскихъ семинарій. Но и образованіе пособниковъ и сторонниковъ правительства въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ съ православною церковью и созданіе унитскаго духовенства съ новымъ духомъ и направленіемъ возможны были только тогда, когда ослаблено будетъ униатское монашество, или базилиане, и приведено будетъ въ невозможность вредить правительству. А потому Блудову на первыхъ же порахъ его управленія духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій предстояло сокрушить это враждебное для православія общество, поднять на мѣсто его элементъ блага духовенства, взять изъ рукъ базилианъ воспитаніе унитскаго юношества, уменьшить число базилианскихъ монастырей и уничтожить самостоятельность ихъ управленія. Вотъ на какіе предметы главнымъ образомъ устремлено было вниманіе Блудова въ первые годы его управленія духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Вышнія особенныя обстоятельства иногда облегчали, а иногда замедляли намѣренія правительства въ униатскомъ вопросѣ.

Относительно реформъ въ высшей униатской іерархіи мысль правительства устремлена была на то, чтобы епископскія мѣста, должности членовъ унитской коллегіи, унитскихъ консисторій, должности ректоровъ семинарій, каедральныхъ прокураторовъ заняты были лицами блага духовенства, а не монахами, воспитанниками главной виленской семинаріи, по не базилианъ. Обстоятельства вышнія весьма много помогли нашему правительству въ этомъ дѣлѣ. До указа 22-го апрѣля 1828-го года существовало четыре греко-унитскихъ епархій: литовско-виленская, называемая митрополией, полоцкая, луцкая, брестская. Указъ 22-го апрѣля 1828-го года засталъ такой составъ различныхъ унитскихъ архіереевъ: 1) митрополитъ Юсафатъ Бульбинъ, управляющій двумя епархіями: литовско-виленскою и брестско-луцкою, 2) епископъ Мартусевичъ, завѣдывающій полоцкой епархіей, 3) епископъ Сѣроцинскій, управляющій луцкою епархіей.

¹⁾ См. въ канц. обер-прокур. св. синод. дѣло изъ греко-унитск. арх. № 137-мъ, г. 1828-й, 2-го мал.

У митрополита было два суффрагана или викарных епископа — по литовско-виленской митрополии епископ оршинскій Адрианъ Головня, по брестской епископѣи Левъ Яворскій, епископъ владимирскій. У полоцкаго епископа не было суффрагана, потому что его викарїи, Кириллъ Сѣроцинскій, епископъ пинскій, сдѣланъ былъ управляющимъ лудскою епархіею. Итакъ, всѣхъ греко-унитскихъ архіереевъ было въ 1828-мъ году пять человекъ. Всѣ они, какъ выразился Шипковъ, мало неклись о соблюденіи чистоты греческихъ обрядовъ, потому что почти всѣ вышли изъ базилианскаго ордена ¹⁾, были по духу латиняне. Исключеніе изъ этого вывода можно бы сдѣлать только въ пользу одного Булгака, который хотя и получилъ воспитаніе въ Римѣ, былъ по происхожденію полякъ и принадлежалъ къ польской аристократіи, но любилъ обряды и чинъ греческой церкви. Справедливость однако требуетъ сказать, что расположеніе Булгака къ чистотѣ греко-унитскаго обряда и ограничивалось только этымъ, не шло далѣе этого и не простиралось до чувства потребности измѣненія самаго догмата или принципа, составляющаго душу уніи. Булгакъ готовъ былъ согласиться на всѣ перемѣны, возстановившія чистоту греко-унитскаго обряда, но не на уничтоженіе уніи чрезъ соединеніе ея съ православіемъ. Онъ былъ уступчивъ, даже гибокъ и придворноуслужливъ и угодливъ предъ правительствомъ, любилъ щеголять и красоваться своими вѣрнопоподданническими чувствами, былъ весьма не равнодушенъ къ орденамъ, но уступчивость его не шла, опять повторяемъ, далѣе обряда и не могла поддаться на пожертвованіе догматомъ. Истинная заслуга Булгака въ дѣлѣ воссоединенія уніатъ съ православною церковію состоитъ въ томъ, что онъ не противодѣйствовалъ реформамъ нашего правительства въ дѣлѣ уніатскомъ и когда эти реформы привели уже уніатскую церковь къ тому концу, который имѣло въ виду правительство, т.-е. къ моменту соединенія уніатовъ, Булгакъ умеръ. Характеръ его дѣятельности въ уніатскомъ вопросѣ былъ таковъ, что и православные были отчасти правы, почитая его по смерти чуть не православною и погребая его въ православномъ монастырѣ — Сергіевскомъ около Петербурга пустыни, и католики имѣютъ поводъ считать его своимъ, зная образъ мыслей его. Жизнь можетъ быть разрушила бы его истинныя чувства, но смерть опустила темную завѣсу на душу Булгака и оставила нерѣшеннымъ вопросомъ: бы ли сталъ Булгакъ въ моментъ соединенія уніатовъ съ православіемъ

¹⁾ См. въ архивѣ департ. иностр. испов. мин. вн. д. докладъ Шипкова генералу императору отъ 27-го окт. 1828-го года.

вославною церковію — на сторонѣ ли Сѣмашко, или Игнатовича? Что же касается до остальныхъ четырехъ епископовъ, то они всѣ не только въ душѣ были латиняне, но и враги Россіи; нѣкоторые изъ нихъ явно обличены были въ прямыхъ преступленіяхъ, другіе подали поводъ подозрѣвать себя въ нихъ. Такъ Головня извѣстенъ былъ тѣмъ, что принималъ участіе въ дѣлахъ учрежденнаго въ Вильнѣ французами въ 1812-мъ году комитета ¹⁾; на Сѣроцинскаго взводимо было тяжкое обвиненіе въ отравленіи имъ архіепископа полоцкаго Красовскаго ²⁾. Правительство наше радо было избавиться отъ такихъ іерарховъ. Указъ 22-го апрѣля уничтожилъ существованіе унитской епископѣи въ Лудкѣ, а потому Сѣроцинскій, управлявшій этою епархіею, остался за штатомъ. Чтобы, по выраженію его, можно было ему гдѣ-нибудь прикрыть голову, а по намѣреніямъ правительства, чтобы лучше наблюдать за нимъ, Сѣроцинскій вызванъ былъ въ Петербургъ и сдѣланъ членомъ греко-унитской коллегіи ³⁾, а потомъ опредѣленъ членомъ жидичинской комиссіи, и въ этомъ званіи онъ кончилъ дни свои ⁴⁾.

Яворовскій и Головня хотя и оставались викарїями у митрополита Булгака, но они почти были удалены отъ епархіальныхъ дѣлъ, частью по болѣзни, какъ, напримѣръ, Яворовскій ⁵⁾, частью по старости, какъ Головня ⁶⁾, и оба они жили въ своихъ монастыряхъ — одинъ въ Супраслѣ, другой въ Вильнѣ, гдѣ и скончались. Мартусевичъ былъ одного духа съ Сѣроцинскимъ, Головней и Яворовскимъ, но онъ чувствовалъ себя одинокимъ, по удаленіи отъ управленія епархіею Сѣроцинскаго, Головни и Яворовскаго, — и безсильнымъ, когда дали ему, въ 1829-мъ году, въ викарїи Сѣманко, который былъ и надзирателемъ за дѣйствіями Мартусевича. Такимъ образомъ, уже на другой годъ за-

¹⁾ См. въ арх. департ. ин. исп. м. в. д. докладъ Блудова отъ 27-го февраля 1821-го года.

²⁾ См. въ св. син. дѣло изъ уніат. арх. подъ № 47-мъ 1829-й г. по сообщенію вонискаго губернскаго правленія касательно разсмотрѣнія слѣдственнаго дѣла о умершемъ архіепископѣ Красовскомъ.

³⁾ Въ св. син. дѣло изъ уніат. арх. подъ № 68-мъ 1828-го г. по указу правительства сената о высоч. повелѣн. епископу Кириллу Сѣроцинскому присутствовать въ уніатской коллегіи.

⁴⁾ Въ арх. деп. ин. исп. м. в. д. докладъ Блудова отъ 14-го апрѣля 1831-го года о смерти Сѣроцинскаго, скончавш. 6-го марта 1831-го года.

⁵⁾ Въ арх. деп. ин. исп. м. в. д. докладъ Блудова отъ 22-го февраля 1830-го года и въ Синод. Арх. дѣло 1830-го года подъ № 26-мъ, по прошенію епископа Яворовскаго объ увольненіи его за границу для излеченія болѣзней.

⁶⁾ См. въ арх. деп. ин. исп. м. в. д. докладъ Блудова 27-го февраля 1831-го года.

думаннаго проекта о воссоединеніи униатовъ съ православною церковью, правительство имѣло въ рядахъ высшей унитской іерархіи одного члена, самаго преданнаго его интересамъ и самаго дѣятельнаго и умнаго, а другого пассивно слѣдующаго указаніями перваго, и на другой же годъ уменьшило ряды своихъ противниковъ въ средѣ высшей унитской іерархіи и ослабило силу и вліяніе ихъ противодѣйствія. Коллегіи наполнились также по большей части сторонниками правительства: тутъ засѣдали, кромѣ Булгака и Сѣмашки, душа ея и главный вѣстникъ во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ¹⁾, Антоній Зубко, Маркевичъ, Пильховскій. Консисторіи имѣли предсѣдателями и членами людей вполне преданныхъ правительству, какъ, напримѣръ, Сѣмашко, Тупальскій, Шеленинъ и другіе. Въ коллегіи и консисторіяхъ сталъ преобладать элементъ блага духовенства надъ чернымъ—базилианами. Мало того, консисторіи получили пѣвотную самостоятельность и независимость отъ своихъ епархіальныхъ архіереевъ. Блудовъ, 17-го октября 1828-го года, такъ докладывалъ государю о необходимости преобразовать унитскую консисторію:

«Греко-унитскія консисторіи составлялись, какъ и католическія, изъ официаловъ или генеральныхъ викаріевъ, званіемъ предсѣдателей, изъ вице-викаріевъ и трехъ ассессоровъ; всѣ они избирались на три года изъ блага духовенства, епископъ имѣетъ право смѣнять ихъ по прошествіи сего срока, назначая, какъ новаго предсѣдателя, такъ и всѣхъ новыхъ членовъ, хотя онъ самъ не присутствуетъ въ консисторіи, не вмешивается въ дѣла ея, и жалобы и апелляціи на рѣшенія ея духовнаго суда поступаютъ не къ нему, а въ коллегію. Таковъ составъ консисторій и порядокъ назначенія въ члены оныхъ; едва ли можетъ быть оставленъ безъ перемѣны въ настоящемъ положеніи дѣлъ церкви греко-унитской. Бывшій главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій во всеобщемъ даннѣйшемъ докладѣ своемъ отъ 28-го февраля 1828-го года объ устройствѣ сей церкви предполагалъ, между прочимъ, съ одной стороны, дать консисторіямъ больше вліянія на дѣла церковнаго управленія, потому что нынѣшніе униатскіе епископы почти всѣ вышли изъ базилианскаго ордена, преданнаго като-

¹⁾ См. въ Арх. Дел. Им. Исп. М. В. Д. докладъ Блудова отъ 23-го февраля 1830-го года, гдѣ говорится: «хотя совѣты епископа Сѣмашко пужны и въ дѣлахъ коллегіи греко-унитской, особенно въ важнѣйшихъ, но я смѣю думать, что при отсутствіи его, по крайней мѣрѣ на пѣкоторое время, также необходимо и въ епархіи бѣлорусской.

дизму, и сколько можно было замѣтить, мало пекутся о соблюденіи чистоты греческихъ обрядовъ, а бѣлое духовенство по всей вѣроятности, при вниманіи и поощреніяхъ правительства, скорѣе и успѣшнѣе будетъ содѣйствовать его видамъ; съ другой же, подчинить монашество епархіальнымъ епископамъ и консисторіямъ, какъ оно подчинено въ греко-россійской церкви, какъ было и въ униатской церкви сперва, отъ времени присоединенія Бѣлоруссіи. Сіи предположенія удостоены высочайшаго одобренія и послѣднее приведено въ дѣйство постановленіемъ IV-й статьи указа 22-го апрѣля. Но какъ донынѣ базилиане управлялись почти независимо отъ общаго епархіальнаго начальства, то казалось неудобно вдругъ уничтожить ихъ орденское правленіе, и вашему величеству благоугодно было оставить на пѣкоторое время такъ-называемыхъ провинціаловъ. Въ дополненіе къ сему, какъ я смѣю думать, слѣдуетъ еще назначить имъ обыкновенное мѣстопребываніе тамъ же, гдѣ учреждены греко-унитскія кафедры, чтобы, такимъ образомъ, поставить ихъ подъ непосредственный надзоръ консисторій.

«Между тѣмъ какъ чрезъ сіе распространяется кругъ дѣйствій и вліянія консисторій, то необходимо и тщательнѣе наблюдать за свойствомъ поступающихъ въ сіи мѣста членовъ и усугубить старанія, дабы обезпечить на предбудущее время хорошій опытъ выборъ. Я поспѣшилъ обратить вниманіе коллегіи на сей важный предметъ, тѣмъ болѣе, что въ нынѣшнемъ году наступаетъ срокъ новыхъ выборовъ.

«Вслѣдствіе моего предположенія она предпечертала слѣдующія правила:

«1) Отнынѣ впредь до новыхъ по сему распоряженію членовъ консисторій греко-унитскихъ будутъ смѣняемы не всѣ въ одно время, а по очереди, т.-е. по одному ежегодно, такимъ образомъ, чтобы впослѣдствіи каждый членъ оставался въ своей должности не менѣе 4-хъ лѣтъ, и консисторія никогда не была составлена вся изъ новыхъ членовъ, на первые три раза въ нынѣшнихъ консисторіяхъ очередь должна быть употреблена по жребію.

«2) Избраніе кандидатовъ на мѣста членовъ консисторій, по два на каждое, за исключеніемъ предсѣдателей, кои всегда будутъ назначаемы съ утвержденія государя императора, представляется также впредь до усмотрѣнія самимъ консисторіямъ.

«3) Кандидаты должны быть избираемы преимущественно изъ соборныхъ протоіереевъ, и только въ случаѣ недостатка духовныхъ званій, изъ другихъ достойнѣйшихъ, извѣстныхъ консисторіи по способностямъ, нравственнымъ достохвальнымъ ка-

чествамъ и точному соблюденію въ совершенной чистотѣ какъ догматовъ, такъ и обрядовъ церкви греко-унитской.

4) Епископы имѣютъ право не только утверждать одного изъ представляемыхъ консисторіею кандидатовъ, но и отвергать обоихъ, объясняя побуждающія ихъ къ сему причины въ предложеніяхъ своихъ о новыхъ выборахъ. Ежели вслѣдствіе сего и по двукратномъ возобновленіи выбора епископъ еще будетъ несогласенъ съ мнѣніемъ консисторіи, то онъ представляетъ о семъ греко-унитской духовной коллегіи, именуя всѣхъ назначенныхъ консисторіею и не утвержденныхъ имъ кандидатовъ, и сіе представленіе съ мнѣніемъ коллегіи поступаетъ на разсмотрѣніе главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.

5) Сверхъ предсѣдателя и четырехъ членовъ изъ блага духовенства, въ консисторіи помѣщается еще членъ изъ ордена базилианъ (Сѣмашко настаивалъ на этомъ); назначеніе оного равномѣрно на 4 года предоставляется епархіальному архіерею съ утвержденія коллегіи; епископъ избираетъ сихъ членовъ отъ монашества изъ тѣхъ настоятелей, кои наиболѣе отличаются преданностью къ постановленіямъ церкви, строго соблюдаютъ въ вѣршнхъ имъ монастыряхъ чинъ греческаго богослуженія и уже на опытѣ доказали свое радѣніе о благосостояніи управляемыхъ ими обителей. Они не лишаются своего названія настоятелей и соединяемыхъ съ ними правъ отъ поступленія въ консисторіи, и могутъ, паравнѣ съ другими, обращая на себя вниманіе правительства усердною въ оной службою, удостоиваться возведенія на степень архимандритовъ или иныхъ собственныхъ сану ихъ награжденій. Голосъ члена отъ монашества имѣетъ такую же силу, какъ голоса прочихъ членовъ; мѣсто его, если онъ изъ архимандритовъ, назначается послѣ предсѣдателя, если же онъ изъ простыхъ іеромонаховъ, то послѣ вице-предсѣдателя, съ младшими протоіереями, по старшинству посвященія.

6) Первое назначеніе сихъ членовъ отъ монашества имѣетъ быть, когда епархіальные начальники посредствомъ личнаго тщательнаго осмотра монастырей удостовѣрятся въ свойствахъ и способностяхъ настоятелей, дотолѣ мѣста ихъ въ консисторіяхъ при разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся до монашества, домогаются занимать провинціалы базилианскаго ордена, какъ дѣй по принадлежности, съ обязанностию представлять на общее разсужденіе консисторіи все, что они признаютъ нужнымъ для лучшаго устройства и для утвержденія благосостоянія обителей ихъ округа. Греко-унитская коллегія имѣетъ означить въ тѣхъ

ной и подробной инструкціи провинціаламъ какъ предметы, такъ и порядокъ ихъ представленій, предписавъ съ симъ вмѣстѣ нужныя мѣры, дабы отнынѣ всѣ дѣла по управленію монастырями были присоединены къ прочимъ дѣламъ консисторій¹⁾.

Наконецъ, правительство наше въ половинѣ 1833-го года не имѣло уже ни одного врага, ни явнаго, ни тайнаго, на высшихъ ступеняхъ унитской іерархіи. Въ 1831-мъ году, скончались Головни и Сѣроцинскій²⁾, а въ 1833-мъ году Мартусевичъ и Яворовскій³⁾. Правительство избавилось ихъ, какъ людей, стоявшихъ поперегъ дороги и связывавшихъ ему руки, да и они сами тяготились своимъ положеніемъ и явно были недовольны своею участью, а потому они то сказывались больными, то просились за границу подъ предлогомъ болѣзни, то апатично и машинально сидѣли въ присутствіяхъ комиссій или коллегіи. Нѣкоторые изъ нихъ напрасно думали иногда прибѣгать къ заискиваніямъ передъ правительствомъ и предложеніямъ своего усердія, — правительство оставалось холодно, недовѣрчиво къ нимъ, даже иногда строго-придирчиво, какъ, напримѣръ, къ Мартусевичу, и во всѣхъ официальныхъ бумагахъ выражало явное недовѣріе къ нимъ⁴⁾. Но смерть четырехъ унитскихъ епископовъ не только избавила правительство отъ враговъ въ средѣ высшей унитской іерархіи, но и усилила его сторонниковъ и поборниковъ, потому что дала ему возможность помѣстить на вакантныхъ каѳедрахъ лицъ, преданныхъ ему и раздѣлявшихъ его мнѣренія. Вмѣсто Головни, Сѣроцинскаго, Яворовскаго сдѣланы были викарными епископами у митрополита Булгака и епископа Іосифа Сѣмашки, Антоній Зубко, Василій Лужинскій и Іосафатъ

¹⁾ См. въ арх. департ. ин. исп. м. в. д. докладъ Блудова отъ 27-го сентября 1822-го года, также въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 571-мъ, г. 1823-й, о порядкѣ выбора членовъ въ греко-унитскія консисторіи и о составѣ ихъ засѣданій.

²⁾ Въ арх. св. синода дѣла изъ греко-унитскихъ арх., г. 1831-й, №№ 23 и 50-й.

³⁾ Тамъ же, г. 1833-й, №№ 4 и 107.

⁴⁾ Тамъ же, г. 1829-й, № 8-й, о назначеніи соборнаго протоіерея Іосифа Сѣмашко викариемъ епископомъ бѣлорусскимъ, гдѣ Блудовъ, между прочимъ, докладываетъ государю, «что по многимъ причинамъ, важнымъ для успѣха верховнаго правленія, нужно имѣть между греко-унитскими епископами человека совершенно независима, по образу мыслей и преданности къ державѣ российской». Далѣе Блудовъ замѣчаетъ: «съ каждымъ днемъ увеличивается надобность дать полоцкой епархіи вѣрующаго и управленію оной епископу Мартусевичу благонадежнаго викарнаго, и потому я въ февралѣ сего года, извѣстивъ, доказываюгъ необходимость предосторожности, о конхъ я перѣдко упоминалъ въ словесныхъ докладахъ вашему величеству...»

Жарскій ¹⁾. Въ то же время митрополитъ Булгакъ занялъ кафедру полоцкую, а Иосифъ литовскую ²⁾.

Конечно, всякій согласится съ тѣмъ, что одно высшее духовенство, какъ бы оно ни было расположено къ интересамъ правительства, какъ бы оно ни было одушевлено стремленіями къ уничтоженію униі, какимъ бы оно ни обладало запасомъ воли, энергіи и авторитета, не могло бы ничего сдѣлать безъ содѣйствія и помощи низшаго духовенства, подчиненнаго ему. Эта помощь со стороны низшаго духовенства, впрочемъ, могла быть оказана только тогда, когда оно настолько было бы развито, чтобы могло понимать свое положеніе, размышлять о предметахъ вѣроисповѣдныхъ, различать историческую и догматическую истину и ложь, однимъ словомъ, чтобы оно было мало-мальски развито и воспитано въ новыхъ воззрѣніяхъ и новыхъ правилахъ. Отсюда самъ собою вытекаетъ вопросъ о преобразованіи унитскихъ семинарій, о введеніи въ нихъ новаго духа, новаго направленія, новой жизни. Мѣстами воспитанія греко-унитскаго юношества были: 1) епархіальныя семинаріи при унитскихъ кафедрахъ; 2) базилианскіе монастыри; 3) такъ-называемая главная семинарія при вилепскомъ университетѣ, и 4) заведенія учебныя въ Римѣ.

По уставу каждая кафедра епископская должна была имѣть епархіальную семинарію. Такимъ образомъ, по числу унитскихъ кафедръ должно быть 4 епархіальныхъ семинаріи, да кромѣ того, при базилианскихъ монастыряхъ должны быть низшія духовныя училища. Содержаніе на семинаріи шло изъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе епархіальной кафедры и взимаемыхъ по большей части съ фупдушевыхъ имѣній. Въ этомъ-то послѣднемъ пунктѣ и заключается весь вредъ для унитскихъ семинарій. Унитскіе архіереи, происходя изъ польской аристократіи или шляхты, любя разгулъ и жизнь вообще католическаго развратнаго духовенства, не много оставляли изъ суммъ, назначенныхъ для епархіальныхъ семинарій, для воспитанія унитскаго юношества, а большею частью истрачивали эти суммы на роскошныя попойки паповъ и польской шляхты. Слѣдствіемъ этого было то, что при нѣкоторыхъ унитскихъ кафедрахъ совсѣмъ уничтожены были епархіальныя семинаріи, какъ, напримѣръ: прѣбрустской кафедрѣ, гдѣ вмѣсто семинаріи существовало низшее духовное училище при лавритовскомъ базилианскомъ монасты-

¹⁾ Въ арх. св. синода дѣло грек.-унит. г. 1933-й, №№ 31-й и 32-й.

²⁾ Тамъ же и подъ тѣмъ же годомъ, № 124-й, о битіи соборными протоіереемъ Душинскому и Бубко и архимандриту Жарскому викариями епископами.

рѣ ¹⁾, при луцкой кафедрѣ, гдѣ—мы будемъ говорить языкомъ официальныхъ бумагъ,—по неполученію доходовъ изъ имѣющихся семинарскихъ фупдушей, не имѣется точной семинаріи, а только при жидичинскомъ монастырѣ содержится епархіальная школа, въ которой приготовляемые въ священники кандидаты, по предварительномъ окончаніи свѣтскихъ наукъ въ повѣтовыхъ публичныхъ училищахъ, обучаются нравственной богословіи, церковнымъ обрядамъ, уставу, ирмосному пѣнію и проч., а курсъ продолжается обыкновенно 2 года, кандидаты содержатся на своемъ иждивеніи ²⁾. При литовской кафедрѣ хотя и существовала семинарія на 12 унитскихъ учениковъ ³⁾, но до 1830 года мы не видимъ, чтобы кто-нибудь въ ней окончилъ курсъ. Собственно говоря, для образованія унитскаго юношества была одна епархіальная семинарія,—это при полоцкой кафедрѣ. При всѣхъ своихъ недостаткахъ, она болѣе другихъ приближалась къ обыкновеннымъ духовнымъ семинаріямъ. Она раздѣлялась на 3 отдѣленія: въ 1-мъ преподавались науки классическія, т.-е. соотвѣтствующія уѣзднымъ свѣтскимъ училищамъ или гимназіямъ округа вилепскаго университета; во 2-мъ предметы философскіе и богословскіе, какъ-то: каноническое право, логика, метафизика, догматическое богословіе, нравственное, физика, астрономія, архитектура; въ 3-мъ отдѣленіи или ставленическомъ приготовлялись къ священству. Число учителей простиралось до десяти (10), число учениковъ до 40, а при Красовскомъ доходило до 80-ти; въ эпоху же ближайшую къ реформамъ унитской церкви, до 60 человекъ, именно: 30 въ 1-мъ отдѣленіи, 20 во 2-мъ, и 10 въ 3-мъ или ставленическомъ отдѣленіи. На содержаніе семинаріи полоцкой назначено было изъ базилианскихъ фупдушей 55,402 руб. 42 коп. ⁴⁾.

¹⁾ См. краткую вѣдомость, показывающую распредѣленіе базилианскихъ монастырей и фупдушей, также въ арх. Св. Синода вѣдомость о числѣ кончившихъ курсъ воспитанниковъ бывшихъ греко-унитскихъ семинарій: литовской и бѣлорусской, съ 1824 г. по 1843-й, также *Annales Ecclesiae Ruthenae*, Narasiewicz, § 31-й стр. 873—876-й.

²⁾ Число учениковъ Жидичинскаго училища не восходило свыше 17 человекъ; учителей было не болѣе двухъ; въ 1821-мъ году учителями были въ немъ *Сьмашко* и священникъ Сущкевичъ (см. въ арх. канц. оберъ-прокур. Св. Синода дѣло подъ № 20-мъ г. 1821-й, по рапортамъ, съ приложеніемъ вѣдомостей о семинаріяхъ и училищахъ и состоящихъ въ оныхъ профессорахъ, учителяхъ и ученикахъ).

³⁾ См. *Annales Ecclesiae Ruthenae*, стр. 873, гдѣ говорится: «Seminarium hujus Dioeceseos habet pristinam suam fundationem pro 12 Clericis»; также вышеприведенную вѣдомость о числѣ кончившихъ курсъ воспитанниковъ бывшихъ греко-унитскихъ семинарій: литовской и бѣлорусской съ 1824 по 1843 годъ.

⁴⁾ Въ арх. канц. об.-прокур. Св. Синода дѣло подъ № 259-мъ г. 1828-й о уставѣ для Полоцкой семинаріи.

Иногда архіепископъ полоцкій носилъ названіе и ректора полоцкой семинаріи, какъ, напримѣръ, архіепископъ Красовскій, и тогда у него бывалъ вице-ректоръ. Кромѣ этихъ лицъ, начальство семинаріи состояло изъ префекта, а иногда двухъ префектовъ, духовника и эконома¹⁾. Профессоры и учителя полоцкой семинаріи состояли изъ воспитанниковъ или главной семинаріи, для которыхъ признано было обязательнымъ прослужить въ учительскомъ званіи, по окончаніи курса, по крайней мѣрѣ 4 года²⁾.

Здѣсь, въ ближайшую къ намъ эпоху были профессорами: Игнатовичъ, Томковидъ, Заблоцкій, Слонимскій, Лужинскій, Шеленинъ, Щесновичъ-Мальчевскій и другіе.

Чтобы ясно видѣть, какъ мало унитскія семинаріи удовлетворяли нуждамъ епархіальнымъ, мы обратимъ только вниманіе на то, что въ 1827-мъ году выпущено было два кандидата на священническія мѣста, а между тѣмъ число унитскихъ церквей простиралось до 1700; въ 1825-мъ, 1826-мъ, 1827-мъ не было ни одного кандидата на священническія унитскія мѣста³⁾. При такомъ несоотвѣтствіи числа кандидатовъ на священническія мѣста съ числомъ приходовъ унитскихъ, естественно происходило то, что или многія унитскія церкви должны были оставаться вовсе безъ священниковъ и обращаться за удовлетвореніемъ своихъ духовныхъ нуждъ въ католическіе костелы, или къ унитскимъ церквамъ опредѣлялись чистые католики, или, наконецъ, люди едва научившіеся читать въ низшихъ базилианскихъ училищахъ, или въ своихъ домахъ отъ своихъ отцовъ. Другой вредъ, происходившій отъ устройства унитскихъ семинарій для унитской паствы, былъ тотъ, что духъ и направленіе въ преподаваніи наукъ былъ совершенно не восточный, а римскій, самое преподаваніе всѣхъ предметовъ происходило на латинскомъ языкѣ или польскомъ, а не на русскомъ. Самъ епископъ Мартусевичъ долженъ былъ сознаться, что даже богословіе догматическое и нравственное преподается въ полоцкой семинаріи на польскомъ языкѣ, и что нѣтъ тамъ особаго класса для обученія обрядамъ греко-восточнаго богослуженія, и что большая часть предметовъ преподается на латинскомъ языкѣ и по руководствамъ латинскимъ⁴⁾.

1) Тамъ же, дѣло подъ № 20-мъ г. 1822-й.

2) Вышеприведенное дѣло подъ № 259-мъ.

3) См. вышеприведенную вѣдомость и дѣло въ канц. оберъ-прокурора Св. Синода г. 1826 № 53-й о суммахъ на кременецкую гимназію, назначенныхъ изъ доходовъ нѣкоторыхъ (б) базилианскихъ монастырей.

4) Вышеприведенное дѣло подъ № 20-мъ г. 1822-й, по рапортамъ, съ приложеніемъ вѣдомостей о семинаріяхъ.

Результатомъ такого воспитанія въ унитскихъ семинаріяхъ было то, что греко-унитское юношество выходило изъ своихъ училищъ или вовсе необразованное, неразвитое, неумѣвшее различать вѣроисповѣдныхъ разностей между римскимъ и православнымъ исповѣданіемъ, или пропитанное насъвозъ понятіями, враждебными унитскому обряду.

Если въ епархіальныхъ унитскихъ семинаріяхъ приготовляемое юношество не удовлетворяло нуждамъ греко-унитской церкви и было даже враждебно интересамъ ея, то ученіе въ базилианскихъ или монастырскихъ унитскихъ школахъ было не только чисто римское, но и іезуитское. Базилиане совершенно наслѣдовали духъ и направленіе іезуитовъ; извѣстно, что еще въ 1621-мъ г. они заключили братскій союзъ съ іезуитами, назвали ихъ братьями¹⁾ усвоили ихъ испанскій костюмъ, и даже называли себя іезуитами²⁾.

Подражая во всемъ іезуитамъ, они явились ихъ точными послѣдователями и въ дѣлѣ воспитанія, они открыли школы при своихъ монастыряхъ для свѣтскаго юношества, а не для духовнаго, и преимущественно для зажиточнаго или вліятельнаго по своимъ общественнымъ условіямъ, одѣли своихъ воспитанниковъ, по образцу іезуитовъ, въ плащи съ капюшонами и украшенные красными ленточками. До какой степени духъ базилианскаго воспитанія былъ чисто іезуитскій, мы ссылаемся на польскихъ писателей, принадлежащихъ къ римской, а не къ православной церкви.

Кондратовичъ (Сырокомля) въ исторіи польской литературы, т. II, стр. 239, пишетъ: «Когда брестская унія раздѣлила польскихъ подданныхъ восточной церкви на униатовъ и не-униатовъ, тѣ и другіе стали у себя заботиться о воспитаніи юношества,

1) См. доставленную мнѣ г. Колловичемъ рукопись, носящую такое заглавіе: «Конгрегация вторая 1621 г. о стоварищеніи ученицъ 3 отдами Іезуитамъ»; также «Obraz Litwy, Jaroszewicza, стр. 227, примѣч. 107, «De societate facta cum P. P. Societatis».

2) См. другую рукопись, доставленную мнѣ также г. Колловичемъ, въ которой говорится, что Базилиане названы іезуитами въ анонимномъ письмѣ, писанномъ въ 1829 или въ 1829-мъ годахъ на французскомъ языкѣ и посланномъ въ Варшаву къ императору Константину Павловичу, и имъ передано государю Николаю Павловичу. Это письмо направлено противъ реформы Іосифа Сьвашки; въ немъ говорится, что дѣйствіе духовенства бѣлаго противъ базилианъ не что иное, какъ враждебная съ стороны интрига; что базилиане суть двигатели просвѣщенія, и вообще служатъ для унитской церкви тѣмъ же, чѣмъ были іезуиты. См. также Hugona KoŃataja Anal oswiescienia w Polsce w ostatnich latach panowania Augusta III, tom 1, pag. 109, 110; также Annales Ecclesiae Ruthenae, Горясевича, стр. 863: «Etiam vestimenta sua Basiliani in talia, qualia Jesuitae gestant».

по крайней мѣрѣ того, которое должно было посвятить себя духовному званію. Первые имѣли нѣсколько школъ базилианскихъ, устроенныхъ совсѣмъ па манеръ іезуитскихъ, и наконецъ получили открытый доступъ въ школы іезуитскія и заграничныя.

Замѣчательнъ также тотъ фактъ, что базилианскіе богатые монастыри жертвовали значительныя суммы на училища чисто свѣтскія и притомъ польскія. Въ архивѣ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода находится письмо митрополита Кохаповича къ бывшему министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князю Голицыну: «Крайняя необходимость принуждаетъ меня утруждать высокую вашего сіятельства особу пространнѣмъ описаніемъ дѣла, которое Жидичинскій и другіе луцкой епархіи архимандричьи монастыри навлеченными покойнымъ г. Чацкимъ на оныя отягощеніями приводитъ въ разореніе, что ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ сего объясненія, которое въ покорности представляю. 1799-го года блаженныя памяти императоръ Павелъ I-й эмигрантамъ французской націи, монахамъ de la Trappe, дозволивъ пребываніе въ Россіи, повелѣлъ помѣстить ихъ въ католическихъ монастыряхъ; вслѣдствіе того повелѣнія заняли они Могилевской губерніи въ городѣ Оршѣ бернардинскій, а монахини — трипитарскій монастыри, и дерманскій монастырь былъ для нихъ же назначенъ. Въ 1800 г. государь императоръ соизволилъ повелѣть трапистамъ выступить изъ Россіи, за границу, а доходами римско-католическихъ монастырей, употреблявшимися на трапистовъ ежегодно по 14,000 руб., учредить школы для бѣдныхъ дѣтей. Таковое повелѣніе, хотя не относилось къ унитскимъ монастырямъ, а прямо къ римско-католическимъ, кои отъ сей тягости остались и остаются свободными, однакожь, исполняя предписаніе его высокопреосвященства митрополита Сестренцевича, Корсакъ учредилъ въ Жидичинѣ для бѣдныхъ дѣтей училище и содержалъ на монастырскомъ иждивеніи учителей и учениковъ чрезъ три года, а дерманскій архимандритъ дѣтей женскаго пола. Чацкій съединилъ присоединить училища къ луцкой гимназіи и платилъ 9,000 золотыхъ ежегодно, а дерманскому архимандриту 5,000 золотыхъ. Но жидичинская архимандрія въ послѣдствіи сдѣлалась пребываніемъ суффрагана луцкаго, слѣдовательно не могла платить, а гонимъ назія все-таки вынуждала. Овручскій монастырь платилъ 3,000 золотыхъ, а потомъ прекратилъ, за что Чацкій взялъ 5 монастырскихъ деревень, насчитавъ долгу 21 т. золотыхъ. Вотъ какъ объяснялись архимандриты касательно беззаконныхъ этихъ поборовъ: вельможество по роду, достоинство по чину тайнаго советника и визитатора школъ, софистическое велерѣчіе г-на Ча-

цаго, а больше всего угрожающее предложеніе: «ежели васъ не истребило православіе, то моя философія васъ искорепитъ», было для насъ довольнымъ убѣжденіемъ и принужденіемъ согласиться на его предложеніе¹⁾».

Такимъ образомъ, хотя число училищъ при базилианскихъ монастыряхъ было довольно значительно²⁾, по они не приносили никакой пользы для греко-унитовъ, потому что или были совершенно недоступны для дѣтей духовныхъ, по большей части бѣдняковъ, или же попавшему туда унитскому мальчику сообщали самое ничтожное для будущаго его сана образованіе, и притомъ въ духѣ не только римскомъ, по совершенно іезуитскомъ. О характерѣ и направленіи образованія въ главной семинаріи при виленскомъ университетѣ мы уже говорили выше, а потому здѣсь не будемъ повторять сказаннаго. Почитаемъ пужнымъ замѣтить только здѣсь одну особенность, что нѣкоторые базилианскіе монастыри обязаны были вносить въ виленскій университетъ извѣстную сумму, для воспитанія при тамошней главной семинаріи дѣтей греко-унитскихъ духовныхъ. Такъ одинъ изъ провинціаловъ базилианскихъ монастырей доносилъ нашему правительству, «что Бѣлорусская провинція вноситъ ежегодно въ главную виленскую семинарію на содержаніе 6-ти влириковъ 1,564 руб. сер. а потому въ этой провинціи особыхъ училищъ для юношества бѣлаго духовенства устроено и не было, ибо не было на то высочайшаго повелѣнія³⁾. Но и другіе провинціалы также ежегодно вносили съ своихъ провинцій извѣстную сумму въ главную семинарію; такъ провинціалъ русской базилианской провинціи представлялъ ежегодно 2,082 руб. сер., а литовскій — 1,265 руб. сер.⁴⁾. На этомъ основаніи провинці-

¹⁾ См. въ арх. канц. оберъ-прокурора Св. Синода дѣло подъ № 53-мъ, г. 1826, о суммахъ на кременецкую гимназію, назначенныхъ изъ доходовъ нѣкоторыхъ (5) базилианскихъ монастырей.

²⁾ Базилианскія училища заведены были при 18-ти монастыряхъ, именно: Капелскомъ, Уманскомъ, Лисинскомъ, Жировецкомъ, Барскомъ, Почаевскомъ, Владимірскомъ, Любарскомъ, Овручскомъ, Березницкомъ, Лидевскомъ, Лавритовскомъ, Вишневскомъ, Верболовскомъ, Тологнскомъ, Брестскомъ, Борунскомъ, Подубинскомъ (см. краткую вѣдомость, показывающую распределеніе базилианскихъ монастырей и училищъ ихъ), также *Historja szkół w Kowniu, w wielkiem Księstwie Litewskiem, przez Józefa Łukaszewicza*, tom. 4, 262—276. Впрочемъ мы беремъ эпоху 30-хъ годовъ, а до того времени ихъ было болѣе (см. въ Св. Синодѣ дѣло подъ № 41-мъ, г. 1822-й, по рапорту базилианскаго провинціала Левницкаго).

³⁾ Въ арх. канц. об.-прок. Св. Синода дѣло подъ № 34-мъ, г. 1827-й по высоч. указу о запрещеніи принимать католиковъ въ греко-унитское монашество и объ истребленіи училищъ для наставленія унитскаго юношества.

⁴⁾ См. въ арх. Св. Синода дѣло 1824 г. 8-го ноября, по требованію главнаго

лы базилианскіе почитали себя свободными отъ обязанности содержать при своихъ монастыряхъ училища для греко-унитскихъ дѣтей и отвѣчали правительству, «что для греко-унитскихъ священно- и церковно-служительскихъ сиротъ не находится ни въ какомъ монастырѣ фундушей, а налагать же на монастыри по-выя тягости считаютъ они себя не имѣющими права, а потому весьма много сиротъ (унитскихъ духовныхъ) не токмо безъ про-свѣщенія, но безъ всякаго снособа къ пропитанію находится по епархіи, и нѣкоторые изъ такихъ сиротъ, по достиженіи совершеннолѣтій, наиболѣе желаютъ вступать въ духовный санъ, не получивъ приличнаго воспитанія ¹⁾». Нормальное число унитскихъ клириковъ, воспитывавшихся ежегодно въ главной семинаріи, простиралось до 50, и на содержаніе ихъ каждагодно истрачивалось до 15,000 руб. сер. ²⁾. Кромѣ того, Булгакъ даромъ уступилъ виленскому университету зданія ³⁾. Наконецъ нѣкоторые изъ унитскихъ юношей посылались даже въ Римъ для образованія себя. Число ихъ иногда достигало до 4-хъ человекъ, а иногда до 6-ти. Здѣсь они воспитывались въ двухъ папскихъ семинаріяхъ, именно такимъ образомъ: два или три человекъ въ одной семинаріи, подъ названіемъ Collegium de propaganda fide, а два или три въ другой, называвшейся «греческая коллегія при церкви св. Анастасія». Эти юноши высылались въ Римъ чрезъ всякое трехлѣтіе провинціалами базилианскихъ монастырей. Фундушъ на содержаніе молодыхъ греко-унитовъ былъ папскій и состоялъ въ вѣдомствѣ кардиналовъ конгрегациі о распространеніи вѣры. Кромѣ того былъ въ Римѣ еще домъ, принадлежащій нашимъ базилианамъ; домъ этотъ былъ подаренъ имъ кардиналомъ изъ фамиліи князей Барбарини, при домѣ находилась небольшая унитская церковь. Въ домѣ жилъ іеромонахъ, носившій названіе прокуратора, онъ былъ повѣренъ и ходатаемъ по дѣламъ базилианскаго ордена. Вносилъ въ помощь прокуратору дань былъ другой іеромонахъ, носившій названіе ризничаго. Оба іеромонаха содержались на фундушъ, получаемый отъ отдачи дома орденскаго въ наемъ; кромѣ того прокураторъ получалъ какое-то жалованье изъ папской казны.

управленія Дух. Дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій о увѣдомленіи, сколько котомъ монастырь вноситъ денегъ въ складку на содержаніе виленской главной семинаріи.

¹⁾ См. въ Св. Синодѣ дѣло подъ № 61-мъ г. 1822-й, о управленіи базилианскими монастырями.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ См. въ арх. Св. Синода въ греко-унитскомъ отдѣлѣ дѣло 1809-го г. № 21-е по предложенію министра юстиціи, князя Лопухина, о сдѣланіи выговора Виленскому Булгаку за уступку церкви виленскому университету.

По окончаніи курса, продолжавшагося 3 года, унитскіе юноши возвращались на родину въ тѣ монастыри, которые посылали ихъ, снабженные аттестатами на ученныя степени и выдержавши экзаменъ по академическимъ уставамъ, существующимъ въ папскомъ государствѣ ¹⁾. Нужно ли много распространяться о томъ, что воспитаніе римское окончательное портило греко-унитскихъ юношей, преобразуя ихъ въ совершенныхъ латинянъ и іезуитовъ! Притомъ же римскія семинаріи были доступны юношамъ, предназначавшимъ себя не къ бѣлому духовенству, а къ черному.

Преобразование воспитанія греко-унитскаго юношества должно было, по идеѣ нашего правительства, состоять въ томъ, чтобы оно развивало умъ и мышленіе будущихъ пастырей, но въ духѣ совершенно противоположномъ латинству, т.-е. чтобы постепенно сближало и роднило ихъ съ церковью православною. Съ этою цѣлью положено было не только прекратить посылку греко-унитскихъ юношей въ главную семинарію при виленскомъ университѣ, но немедленно отозвать всѣхъ, находившихся тамъ воспитанниковъ, и только представленіе Блудова сдѣлало то, что 9-ти унитскимъ юношамъ позволено было докончить курсъ въ главной семинаріи ²⁾. Въ повелѣніи, прекращающемъ посылку унитскихъ юношей въ главную семинарію, прямо сказано, «что это сдѣлано на тотъ конецъ, дабы духовное юношество сего обряда отнынѣ съ самыхъ низшихъ классовъ получало образованіе, болѣе соответствующее его назначенію и въ кругу своихъ единовѣрцевъ, не смѣшиваясь съ принадлежащими къ обряду латинскому ³⁾».

Посылка унитскихъ клириковъ въ Римъ также прекращена; принадлежащая греко-унитскому базилианскому ордену въ Римѣ церковь и заведеніе della Madona del Pascalo со всѣми ея принадлежностями отдана нашимъ правительствомъ папѣ римскому въ собственное его распоряженіе, и въ то же время запрещено было посылать изъ имперіи російской и изъ царства польскаго греко-унитскихъ духовныхъ въ званіи прокураторовъ или ректоровъ ⁴⁾.

¹⁾ См. въ арх. Св. Синода дѣло подъ № 54-мъ, г. 1822-й, дѣло по запросу департамента Дух. Дѣлъ прислать свѣдѣнія о находящемся въ Римѣ домѣ съ папскимъ фундушемъ, принадлежащемъ базилианскому ордену.

²⁾ См. арх. мин. внутр. дѣлъ, въ департ. иностр. исповѣданій докладъ 1830-го г.

³⁾ Тамъ же, 1828-й, докладъ 26-го мая.

⁴⁾ См. въ арх. мин. об. просв. св. синода дѣло подъ № 30-мъ, г. 1830-й, также въ арх. св. синода дѣло подъ № 39-мъ г. 1830-й по предложенію главноуправля-

При базилианскихъ монастыряхъ стали открывать духовныя училища съ специальною цѣлью готовить знающихъ православные обряды унитскихъ клириковъ, а свѣтскія училища, содержимыя базилианами, или вовсе закрывали, или же подчиняли ихъ надзору попечителя бѣлорусскаго округа ¹⁾.

Что касается до унитскихъ епархіальныхъ семинарій, теперь ограниченныхъ числомъ до 2-хъ именно: бѣлорусской, паходившейся въ Полоцкѣ, и литовской помѣщенной въ жиривицкомъ монастырѣ, въ Слонимскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи, то, истинное преобразование ихъ въ духѣ чисто русскомъ началось не съ открытія ихъ въ 1828-мъ году, и не со времени назначенія туда профессоровъ русской словесности и исторіи изъ студентовъ с.-петербургской духовной академіи ²⁾ а съ эпохи ревизованія ихъ Іосифомъ Сѣмашко въ 1830-мъ году. Ревизія эта имѣла такое важное вліяніе на судьбу унитскихъ семинарій, что мы по необходимости должны остановиться на допесеніяхъ Іосифа о результатахъ произведенной имъ ревизіи.

Іосифъ отправился на ревизію, снабженный инструкціей, гдѣ выразился взглядъ нашего правительства на характеръ и способъ преобразования унитскихъ учебныхъ заведеній. Инструкція, данная Іосифу, внушала слѣдующее: 1-е) Главнымъ наставленіемъ и руководствомъ для визитатора по возложенному на него порученію обзрѣть епархіальныя семинаріи: бѣлорусскую и литовскую, будутъ правила, означенныя въ уставѣ дух. академій. 2-е) На основаніи сихъ правилъ онъ повѣритъ съ надлежащею точностію дѣйствія правленій семинарскихъ съ ихъ уставомъ, тщательно вникая, исполняются ли начертанныя въ ономъ правила, и если въ чемъ отъ оныхъ правленіе уклоняется, то по какимъ причинамъ. 3-е) Визитаторъ войдетъ въ надлежащее соображеніе нынѣшняго помѣщенія семинарій съ потребнымъ для полнаго числа учениковъ, по штату предложенному греко-унитской коллегіею. 4-е) Обзрѣватель вникнетъ, какіе способы доставляются нынѣ для содержанія семинарій отъ

ющаго о непосланиіи въ Римъ ни изъ имперіи россійской, ни изъ царства польскаго греко-унитскихъ духовныхъ.

¹⁾ См. въ синод. арх. дѣло подъ № 15-мъ, г. 1830-й по предложенію управляющаго касательно зависимости начальниковъ публичныхъ училищъ при базилианскихъ обителяхъ отъ попечителя бѣлорусскаго учебнаго округа.

²⁾ См. въ синод. дѣло подъ № 30-мъ г. 1829-й, изъ котораго видно, что первыми учителями русской словесности и исторіи въ унитскихъ семинаріяхъ были воспитанники с.-петербургской духовной академіи Кушнѣ и Смирновъ, но она была не долго, а на мѣсто ихъ назначены были Горбачевскій и Скворцовъ (см. въ синод. арх. дѣло подъ № 114-мъ г. 1830-й).

предназначенныхъ для нихъ фундушей, и какіе, по соображенію съ мѣстными обстоятельствами, могутъ быть приняты благонадежныя мѣры къ умноженію способовъ и для улучшенія положенія семинарій и увеличенія числа учащихся. 5-е) Войдетъ въ разсмотрѣніе, не принимаются ли въ противность предписаній греко-унитской коллегіи отъ 17-го іюля минувшаго 1829 года на полное семинарское содержаніе дѣти такихъ священниковъ, кои имѣютъ возможность давать имъ отъ себя содержаніе. 6-е) Удостоверится на опытѣ въ прилежаніи какъ учащихся, такъ и самихъ учащихся въ основательномъ изученіи русскаго языка и словесности, и въ успѣхахъ по симъ предметамъ тѣхъ и другихъ. 7-е) Въ бытность свою въ Жиривицахъ войдетъ въ надлежащее разсмотрѣніе распоряженій правленія семинарскаго касательно учрежденія уѣзднаго духовнаго училища при греко-унитскомъ базилианскомъ монастырѣ въ Кобринѣ, и если замѣтитъ какіе недостатки, то предложитъ о исправленіи ихъ соотвѣтственно разуму данного для сихъ училищъ устава и предположеннаго образованія греко-унитскаго духовнаго юношества. 8-е) Предоставляется визитатору, буде позволитъ время, осмотрѣть кобринскую обитель и производящіяся въ ней работы при постройкѣ особаго дома для помѣщенія уѣзднаго духовнаго училища, и въ случаѣ надобности сдѣлать нужныя распоряженія въ усовершенію и пользѣ сего дѣла. 9-е) Визитаторъ обязывается войти въ надлежащія соображенія касательно помѣщенія въ зданіяхъ полоцкой кафедры предположенной тамъ духовной академіи и какія именно нужно будетъ произвести необходимыя пристройки и передѣлки. Для ближайшаго понятія о сихъ зданіяхъ визитаторъ представитъ въ коллегію планы и фасады онымъ строеніямъ, за подписаніемъ мѣстнаго архитектора. 10-е) По недавнему заведенію семинаріи литовской, равно какъ и недавнему же введенію новыхъ правилъ въ семинаріи бѣлорусской, долгомъ визитатора будетъ, при обзрѣніи на мѣстѣ сихъ учебныхъ заведеній, тщательно вникнуть во всѣ обстоятельства и причины, кои могутъ содѣйствовать благу сихъ разсадниковъ просвѣщенія духовнаго греко-унитскаго юношества, и какія причины противоборствуютъ сему. Въ важнѣйшихъ случаяхъ, требующихъ неотлагательнаго распоряженія или исправленія, предоставляется визитатору, не ожидая окончанія возложеннаго на него порученія, представлять особо греко-унитской коллегіи. Впрочемъ, о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ визитаторъ представитъ коллегіи обстоятельное допесеніе въ свое время ¹⁾.

¹⁾ См. въ арх. канц. об.-прок. св. синод. дѣло подъ 18-мъ г. 1830-й, по уваженію

Представимъ теперь донесеніе Іосифа о состояніи греко-унитскихъ семинарій и о произведенныхъ имъ въ нихъ реформахъ.

«По силѣ штатовъ, доносилъ онъ коллегіи, положено содержать на фундушевомъ иждивеніи въ бѣлорусской семинаріи 120, а въ имѣющемся при оной уѣздномъ училищѣ 20-ть учениковъ. Между тѣмъ нынѣ имѣется въ семинаріи сей на фундушевомъ иждивеніи только 56-ть семинаристовъ, въ низшемъ же училищѣ 39-ть, да изъ сихъ послѣднихъ 12-ть обучаются исключительно наукамъ, въ приходскихъ училищахъ преподаваться долженствующимъ, каковаго училища при семинаріи по штату не назначено.

«Замѣчая, что приниманіе въ семинарію воспитанниковъ, неимѣющихъ еще первоначальныхъ познаній въ чтеніи и чистописаніи, необходимо должно замедлять успѣхъ сего заведенія, и сему особенно приписывая, что въ теченіи послѣднихъ 10-ти лѣтъ было едва 41 ученикъ изъ кончившихъ курсъ наукъ въ бѣлорусской семинаріи, равно признавая, что духовное юношество болѣе имѣетъ способвъ пріобрѣсти дома или въ ближайшихъ училищахъ первоначальныя познанія въ наукахъ, да и предстоящее открытіе низшихъ училищъ доставитъ оному вѣщати въ семъ отношеніи облегченія, то, дабы большому количеству духовнаго юношества доставить средства къ высшему образованію окончаніемъ полного курса семинарскихъ наукъ, а тѣмъ самымъ отвѣтствовать намѣреніямъ благодѣтельнаго правительства, небушагося о просвѣщеніи вообще духовенства, по силѣ 461-го пункта устава дух. академій и на временнаго, высочайше утвержденнаго штата греко-унитскимъ семинаріямъ, предложилъ я правленію семинаріи: 1) дѣтей неимѣющихъ познаній, кои должны быть пріобрѣтаемы въ приходскихъ училищахъ, въ число учениковъ здѣшней семинаріи, особенно на фундушевое содержаніе, не принимать. Но какъ христіанскій законъ въ домашнемъ воспитаніи, и даже въ училищахъ, не всюду съ надлежащимъ раченіемъ изучается: то, изъ уваженія сего, оставивъ пространнѣй катихизисъ для втораго отдѣленія низшаго училища, въ первомъ преподавать впредь до усмотрѣнія краткій катихизисъ, по уставу для приходскихъ духовныхъ училищъ назначенный; 2) пріемомъ учениковъ на фундушевое содержаніе въ уѣздное, при семинаріи состоящее, духовное училище, также воздержаться, пока число оныхъ неограничится соотвѣтственно штату 20-ю учениками; 3) вмѣсто того усилить пріемъ въ семинарію на

коллегіи объ отправленіи викарнаго епископа Іосифа Сѣмашко, для обозрѣнія греко-унитскихъ семинарій бѣлорусской и литовской.

фундушевое содержаніе учениковъ, кончившихъ воспитаніе въ другихъ училищахъ и за дальностію мѣстопробыванія неимѣющихъ способвъ проходить ученіе въ семинаріи на собственномъ иждивеніи; 4) въ случаѣ недостатка сихъ послѣднихъ учениковъ, принимать и въ низшее духовное училище сверхъ положеннаго въ томъ комплекта».

Но самое важное изъ распоряженій Сѣмашко касалось способвъ преподаванія наукъ въ унитскихъ семинаріяхъ и руководствъ по этимъ наукамъ. Вотъ его распоряженія по этому предмету:

«Во время производившихся испытаній, писалъ онъ коллегіи, ученикамъ бѣлорусской семинаріи, замѣтилъ я: 1) что богословскія науки преподаются въ оной въ той обширности и по тѣмъ же книгамъ, какъ въ виленскомъ университетѣ; хотя сюда поступаютъ ученики самые отличнѣйшіе, по большей части курсъ семинарскихъ наукъ совершенно кончившіе; 2) что въ особенности книга исторіи церковной Даненмайера можетъ быть полезна слушателямъ университетовъ, словесными лекціями профессоровъ вполне пользоваться могущимъ, но не воспитанникамъ семинаріи, начинающимъ только знакомиться съ историческими науками: она писана тяжело латынью, на факты болѣе намекаетъ, нежели оныя представляетъ; 3) что толкованіе священнаго писанія преподается не по славянской библіи, а по латинской вульгатѣ, и 4) что пространнѣй катихизисъ преподается въ низшемъ училищѣ по сочиненію Альбетранди, писанному безъ всякаго порядка, заключающему множество предметовъ, къ катихизису не принадлежащихъ, исполненному понятій и опредѣленій отвлеченныхъ, къ богословскому ученію относящихся, а для воспитанниковъ низшихъ училищъ неудобопонятныхъ.

«На основаніи 461 пункта устава духовныхъ академій, предложилъ я правленію семинаріи: 1) въ преподаваніи богословскихъ наукъ сообразоваться по возможности со временемъ, для ученія сихъ наукъ въ семинаріи по уставу предназначеннымъ; 2) вмѣсто исторіи Даненмайера избрать другую учебную книгу; а внушилъ, что болѣе другихъ было бы соотвѣтственно исторія церковная Иннокентія, какъ по удобопонятности оной и обилію опредѣлительными фактами, такъ и потому, что богословское отдѣленіе имѣло бы случай къ дальнѣйшему усовершенствованію себя въ русскомъ языкѣ. Кромѣ жъ того, семинарія имѣетъ уже довольно количество экземпляровъ сей исторіи; 3) распорядиться, дабы толкованіе священнаго писанія на будущее время было преподаваемо по славянской библіи, какъ потому, что она болѣе въ подлиннику, такъ и потому, что славянскій языкъ есть

въ нашемъ обрядѣ богослужебный, и духовному юношеству необходимо научиться оному заблаговременно въ самомъ чистѣйшемъ и необходимѣйшемъ источникѣ; 4) вмѣсто катихизиса Альбетранди ввести пространнѣй катихизисъ, по высочайшему повелѣнію въ 1828-мъ году для училищъ изданный, такъ какъ я лично удостовѣрился, что краткій катихизисъ, по высочайшему повелѣнію также изданный, преподается въ низшемъ отдѣленіи семинаріи съ видимымъ успѣхомъ. Впрочемъ, я вмѣнилъ въ обязанность правленію руководствовать учителя своимъ наставленіемъ въ изложеніи нѣкоторыхъ мѣстъ означеннаго катихизиса, съ ученіемъ нашей церкви нѣсколько несходныхъ».

Послѣдняя оговорка Іосифа показываетъ, что преобразованіе его въ системѣ воспитанія унитскаго юношества были такъ смѣлы, такъ радикальны, такъ, если можно выразиться, пропикнуты русскимъ и православіемъ, что онъ самъ испугался ихъ и напелъ пужнымъ оговораться, чтобы не взволновать умы и совѣсть унитской коллегіи и унитскаго духовенства. Затѣмъ росписание учебныхъ часовъ, составъ и способъ управленія семинарскаго правленія, по предложенію Іосифа, введены были въ унитскія семинаріи совершенно сообразно уставу нашихъ православныхъ семинарій.

Говоря о помѣщеніи бѣлорусской семинаріи и способахъ ея содержанія, Іосифъ замѣчаетъ: «1) что каедральная бывшій монастырскія базиликаскія строенія въ Полоцкѣ, при запятіи опытныхъ разными вѣдомствами, не только недостаточны для полнаго комплекта семинаріи 140 учениковъ, но и выпѣшнимъ 95-ти доставляютъ довольно стѣспительное помѣщеніе; 2) что въ теченіи цѣлаго года изъ имѣющагося въ вѣдѣніи правленія семинаріи Мартусевича фундаша поступило въ вѣдѣніе правленія семинаріи денегъ и припасовъ всякаго рода безъ малаго на 29 тысячъ. Но изъ сего имѣлъ также содержаніе столомъ и помѣщеніемъ весь консисторскій и каедральный штатъ, и дѣлаемы были угощенія завтракомъ или обѣдомъ гостей иногда довольно многочисленныхъ, прибывающихъ съ поздравленіемъ къ архіерею во время праздничныхъ и табельныхъ дней... Итакъ, нельзя съ точностію опредѣлить, какіе способы доставляются выпѣ для содержанія бѣлорусской семинаріи отъ предназначеннаго для оной фундаша. До окончательнаго утвержденія постановленія государственнаго совѣта о фундашевыхъ имѣніяхъ унитскаго духовенства, всякое распоряженіе начальства, клонящееся къ улучшенію состоянія бѣлорусской семинаріи на счетъ фундаша, въ управленіи епископа Мартусевича имѣющагося, не можетъ имѣть точнаго основанія, и по крайней мѣрѣ можетъ показаться ему».

епископу, отяготительнымъ. Справедливость требуетъ сказать, что онъ и такъ доставляетъ на содержаніе семинаріи способи едва не вдвое значительнѣе своихъ предмѣстниковъ. При митрополитѣ Лисовскомъ число семинарскихъ воспитанниковъ не доходило до 50-ти; при архіепископѣ Красовскомъ оно не превышало 75-ти, при настоящемъ преосвященномъ оно постоянно годъ отъ году увеличивается отъ 80 до 95-ти. Кромѣ того, онъ содержитъ въ Струнѣ на фундашевомъ иждивеніи 14 сиротствующихъ духовнаго званія дѣтей, обучающихся подъ особымъ учителемъ первоначальнымъ наукамъ. Учителей вмѣстѣ съ членами правленія нынѣ 14, тогда какъ за покойнаго архіепископа ихъ было не болѣе 10-ти, и они пользуются (какъ оказалось изъ распросовъ) гораздо значительнѣйшимъ противу прежняго жалованьемъ. По увѣренію членовъ правленія и учителей, содержаніе также семинаріи нынѣ безъ всякаго сравненія лучше, нежели при покойномъ архіепископѣ. Сверхъ того, нельзя упусти изъ виду, что припасы всякаго рода покупаются дороже въ Полоцкѣ, нежели въ Судиловичахъ, гдѣ помѣщалась прежде семинарія». Но несмотря на такія похвалы Мартусевичу, Іосифъ писалъ коллегіи, что не всѣ правила семинарскаго устава могутъ быть въ точности исполняемы семинарскимъ правленіемъ отъ раздѣленія предметовъ, подлежащихъ его управленію, между имъ и архіереемъ. «Я замѣтилъ, пишетъ Іосифъ, нѣкоторыя болѣе или менѣе вредныя послѣдствія сего раздѣленія. Правленіе по естественному ходу вещей часто деликатится въ отношеніи своего пастыря, а сей, обремененный дѣлами, не всегда можетъ во время имѣть въ виду пужды семинаріи, а потому экономическая часть еще находится въ состояніи, требующемъ усовершенствованія».

Представивши свои соображенія относительно поправокъ и передѣлокъ зданія бѣлорусской семинаріи, Сѣмашко, наконецъ, излагаетъ причины, противодѣйствовавшія или замедлявшія преуспѣяніе бѣлорусской семинаріи. «Причины эти относятся, пишетъ онъ, или къ малому, обширности епархіи несоотвѣтствующему числу семинаристовъ, или къ недостатку пособій, необходимыхъ для полнаго успѣха въ наукахъ. Малое число учениковъ происходитъ: а) отъ неимѣнія никакихъ распоряженій, понуждающихъ духовенство къ отдачѣ дѣтей своихъ въ семинаріи; б) отъ недостатка въ семинаріи классовъ. Науки преподаются въ тѣхъ же комнатахъ, въ коихъ живутъ семинаристы. Здѣсь, въ большей части, вмѣсто скамей служатъ семинарскія кровати, вмѣсто столовъ — собственныя колѣни учениковъ. Кромѣ того, тѣспота, тяжелый воздухъ и самое неприличіе помѣщенія должны

устранять отъ семинаріи желающихъ помѣстить дѣтей своихъ въ оной на собственномъ иждивеніи, и даже затруднять само пранленіе въ принятіи оныхъ; с) и болѣе всего отъ отдаленности, для большей части духовенства, мѣстопробыванія епархіальной семинаріи, такъ что оно паходитъ выгоду въ воспитаніи дѣтей своихъ въ близлежащихъ свѣтскихъ училищахъ. Первое устранилось бы воспрещеніемъ посвящать къ приходамъ перваго и втораго класса тѣхъ, кои неокончили полнаго курса наукъ, въ семинаріи преподающихся. Второе — приведеніемъ въ дѣйствіе предположенной епископомъ Мартусевичемъ постройки особаго каменнаго двухъ-этажнаго дома съ 8-ю залами на классы, для косяго матеріалы отчасти уже приготовлены, а отчасти приготовляются. Третье — открытіемъ низшихъ духовныхъ училищъ въ мѣстахъ, болѣе уніатами заселенныхъ и отъ мѣстопробыванія епархіальной семинаріи отдаленныхъ. Недостатокъ пособій, необходимыхъ для полнаго успѣха въ наукахъ, состоитъ: а) въ недостаткѣ нужнаго числа книгъ, такъ что многіе изъ учениковъ должны терять время на отяготительную переписку; б) недостаткѣ машинъ и аппаратовъ, необходимыхъ для успѣшнаго преподаванія физическихъ и математическихъ наукъ; с) въ томъ, что не всѣ учителя достаточно приготовлены: они назначаются по необходимости изъ только окончившихъ ученіе въ главной, или епархіальной семинаріи, и едва пріобрѣвши нѣкоторую опытность, увольняются къ приходамъ, замѣняемые новыми, равно неискусными. По первому предмету, я предложилъ семинарскому правленію войти съ представленіемъ въ коллегію. Второй я отношу на начальниче благоусмотрѣніе оной же коллегіи, въ полномъ упованіи, что она не оставитъ устранить сей недостатокъ, около тысячи рублей требующій. Третье исправить только время и улучшение содержанія учителей, чѣмъ они могутъ быть поставлены привязаны къ исполненію своихъ должностей. Къ причиняющимъ препятствующимъ преуспѣванію бѣлорусской семинаріи, можно отнести также систему преподаванія въ оной богословскихъ наукъ и самый языкъ, на которомъ оныя изучаются. Сія наука преподаются здѣсь въ томъ пространствѣ и по тѣмъ же границамъ, какъ и въ виленскомъ университетѣ, не обращая вниманія ни на приготовленіе уніатовъ, ни на краткость времени, для сихъ наукъ въ семинаріи предопредѣленнаго, и я удостовѣрился на опытѣ, что мимо прилежнаго изученія латинскаго языка въ бѣлорусской семинаріи, изъ 14-ти воспитанниковъ оной, въ богословскому классу принадлежащихъ, едва 4 или 5 съ успѣхомъ могутъ продолжать на семъ языкѣ ученіе. Къ несчастному недостатку книгъ, коими бы можно замѣнить нынѣ употреб-

ма, и вѣками вкоренившееся мнѣніе, по коему латинскій языкъ считается для богословскихъ наукъ нужнымъ, еще надолго замедлитъ, хотя отчасти, полезное въ семъ отношеніи преобразование». О преподаваніи и изученіи русскаго языка Іосифъ писалъ, что «изученіе его идетъ въ бѣлорусской семинаріи съ хорошимъ успѣхомъ. За малымъ исключеніемъ, какъ учащіе, такъ и учащіеся знаютъ оный, ежели не совершенно, то по крайней мѣрѣ достаточно, такъ что науки могутъ быть съ успѣхомъ на семъ языкѣ преподаваемы. И дѣйствительно почти всѣ предметы въ низшемъ училищѣ, а многіе и въ самой семинаріи, преподаются уже на русскомъ языкѣ».

О семинаріи литовской Іосифъ представилъ слѣдующія замѣчанія: «Семинарія литовская начала образовываться подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и распоряженіемъ греко-унитской коллегіи по новому уставу, коего правила, введенныя въ употребленіе съ самаго открытія оной, въ точности соблюдаются; недостаетъ только навыка, который пріобрѣтается временемъ. Хотя въ учебной части и находятся еще нѣкоторые недостатки, но оныя необходимы по мѣстнымъ обстоятельствамъ и новому образованію семинаріи, а потому временемъ только и перемѣною обстоятельствъ могутъ быть исправлены, въ чемъ можно совершенно положиться на благоразуміе и усердіе ректора съ прочими членами правленія и учителями семинаріи. Юношество литовскихъ губерній вообще мало знакомо съ русскимъ языкомъ, и потому поступающіе въ семинарію только почти начинаютъ оному обучаться. Сіе причиною, что въ высшихъ отдѣленіяхъ семинаріи, куда поступали воспитанники, продолжавшіе науки уже въ свѣтскихъ училищахъ, имѣютъ малое познаніе въ русскомъ языкѣ, но за то уѣздное духовное училище, при семинаріи состоящее, превзошло мои ожиданія. Я нашелъ здѣсь самыя отличныя, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, успѣхи. Сами учителя, имѣвъ слабое только познаніе въ русскомъ языкѣ, съ прилежаніемъ и учатъ и изучаются оному. Положеніе литовской семинаріи есть самое благопріятное. Она находится почти въ срединѣ епархіи, что облегчаетъ содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ. Всѣ препятствія, полагаемыя и повостью заведенія и мѣстными обстоятельствами, устранены или, по крайней мѣрѣ, ослаблены ревностнымъ, но выѣстѣ и благоразумнымъ усердіемъ ректора тамошней консисторіи, Тупальскаго и ректора семинаріи Зубко. Въ настоящемъ году имѣлось уже 180 воспитанниковъ семинаріи, изъ нихъ 80 были на фундушевомъ содержаніи. Кромѣ сихъ значительныхъ успѣховъ литовской семинаріи, замѣтилъ въ оной особенное рвеніе, такъ сказать, весь жаръ

рождающагося института. Учителя, почти безъ исключенія, отличаются образованностью, примѣрнымъ поведеніемъ и усердіемъ къ исполненію своего долга, а ученики — благопріемлемы и прилежаніемъ въ наукахъ. Отдавая справедливость учащимъ и учащимся, я нахожу себя обязаннымъ представить благосклонному вниманію начальства главныхъ виновниковъ благоустроеннаго состоянія недавно открытой литовской семинаріи: председателю литовской консисторіи Тупальскаго и ректора семинаріи Зубко. Денегъ и ирипасовъ всякаго рода поступило отъ комиссіи въ управленіе семинаріи въ теченіи года на 6,588 р. 51 коп. сер. Но здѣсь нельзя упустить изъ виду, что комиссія Жировицкая до сихъ поръ получала малозначущіе доходы отъ имѣній, бывшихъ въ вѣдѣніи епископа Головни; что она должна была даже вспомоществовать опыту имѣніямъ изъ остальнаго фундуша, и что оною произведены значительныя починки и передѣлки большей части каедральныхъ строеній. Изъ осмотра частей, еще непочиненныхъ, я заключаю, сколь велики были издержки и старанія въ возобновеніи сихъ запущенныхъ прежнею небрежностью зданій. За всѣми однакожъ сими издержками, комиссія имѣетъ еще въ остаткѣ наличными около 1,700 руб. сер., изъ коихъ она будетъ въ состояніи продолжать дальнѣйшія необходимыя починки каедральныхъ строеній и самой каедры. Совершенно можно положиться на усердіе и способности членовъ Жировицкой комиссіи въ изысканіи благопадежныхъ мѣръ къ умноженію способовъ для содержанія семинаріи отъ фундуша, въ ея управленіи состоящаго; она предположила съ 1-го будущаго сентября содержать полный, по штату назначенный, комплектъ 140 семинаристовъ на фундушевомъ иждивеніи, отчасти полнымъ, а отчасти столомъ и помѣщеніемъ. Строенія жировицкой каедры по окончаніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣлки, которою комиссія занимается, будутъ достаточны для помѣщенія полного комплекта семинаріи. Касательно открытія съ 1-го сентября при кобринскомъ монастырѣ уѣзднаго духовнаго училища, я былъ лично въ городѣ Кобринѣ, сдѣлалъ пужныя распоряженія о застройкѣ дома на помѣщеніе означеннаго училища. Кобринскій архимандритъ Слободскій обѣщалъ кончить постройку къ означенному сроку. Впрочемъ, еслибы сверхъ чаянія помянутой дощатки не могъ быть конченъ къ 1-му числу сентября, то правленіе имѣетъ распорядиться о паймѣ помѣщенія для фундушныхъ воспитанниковъ на счетъ монастыря, такъ что, во всякомъ случаѣ кобринское уѣздное духовное училище будетъ открыто съ 1-го сентября сего года» 1).

1) См. вышеприведенное дѣло подъ № 18-мъ, годъ 1830-й. По уваженію каедральной комиссіи.

Читая отчетъ Сѣмашки о двухъ обревизованныхъ имъ унитскихъ семинаріяхъ, всякій легко замѣтитъ особенную его симпатію къ литовской или жировицкой семинаріи. Причина такого особеннаго расположенія Сѣмашки къ этой семинаріи можетъ объясняться тѣмъ, что въ ней вѣялъ совершенно новый духъ; здѣсь воспитанники и наставники были люди одианкихъ убѣжденій и стремленій съ Иосифомъ; здѣсь не было противодѣйствія развратности этихъ стремленій ни со стороны старыхъ формъ и традицій, которыя вліяли на семинарію бѣлорусскую, ни со стороны главнымъ епархіальнаго начальника, ни со стороны плотно окружающаго и давящаго католицизма. Въ жировицкой семинаріи, стоящей въ уединенномъ мѣстѣ, спокойно и вольно развивался новый духъ, стремившійся къ уничтоженію уніи, пропитавъ умы начальниковъ и наставниковъ, и отъ нихъ передавался воспитанникамъ, а этими послѣдними своимъ отцамъ. Жировицкая семинарія была главною мастерскою и главнымъ центромъ развитія духа православно-русскаго. Пріѣзжающіе сюда духовные лица посѣщенія своихъ дѣтей и по дѣламъ официальнымъ слышали здѣсь новыя рѣчи, видѣли новую жизнь и новыя стремленія. Она, наконецъ, была главнымъ осуществленіемъ мыслей Иосифа, его любимымъ дѣтищемъ: вотъ почему къ пей всѣ симпатіи Иосифа, вся любовь его.

Всѣ враги православія въ западныхъ губерніяхъ понимали такое важное значеніе жировицкой семинаріи и всячески старались вредить ей.

Преосвященный Антоній въ своей статьѣ о греко-унитской церкви пишетъ, что «во время польскаго мятежа 1830-го года было сдѣлано усиліе закрыть жировицкую новоучрежденную семинарію. Всѣ зданія семинарскія, по указанію предводителя дворянства и чиновниковъ изъ поляковъ, были заняты русскимъ военнымъ госпиталемъ, хотя были въ городѣ Слонимѣ монастыри римско-католическіе (Жировицы въ 9-ти верстахъ отъ Слонима), а также вблизи былъ Вышенскій базилианскій монастырь съ огромными зданіями,—и вотъ жировицкая семинарія была закрыта. Несмотря на то, что вскорѣ послѣдовало высочайшее повелѣніе о немедленномъ вынесеніи изъ Жировицъ госпиталю, повелѣніе это не было исполнено до окончанія мятежа 1)».

1) См. вышеприведенное дѣло подъ № 18-мъ, годъ 1830-й. По уваженію каедральной комиссіи.

1) См. въ «Вѣстникѣ Зап. Россіи, г. 1865, мѣсяцъ ноябрь, статья пр. Антонія: «Греко-унитской церкви въ Западной Россіи».

Недовольствуясь преобразованиемъ унитскихъ семинарій духѣ чисто православномъ, правительство возымѣло мысль, чтобы лучшіе изъ унитскихъ семинаристовъ познакомились съ русскимъ духомъ въ высшихъ православно-духовныхъ заведеніяхъ. Предлогомъ къ такому дѣйствию было то, что правительство могло осуществить своей формально выраженной мысли объ основаніи греко-унитской академіи въ Полоцкѣ, частію по недостатку денежныхъ средствъ, частію по недостатку кандидатовъ изъ унитскихъ семинаристовъ, достойно приготовленныхъ для такого высшаго заведенія. Въ самомъ дѣлѣ, откуда можно было взять кандидатовъ между унитскими семинаристами для унитской академіи, когда, напр., въ 1831-мъ году всѣхъ въ обѣихъ семинаріяхъ окончившихъ курсъ семинаристовъ было два человека, а въ 1833-мъ — 4-е ¹⁾. Въ официальныхъ бумагахъ инициатива этого дѣла приписывается унитской коллегіи, но по секретнымъ дѣламъ видно, что это была мысль Блудова, а можетъ быть и Сѣмашки, который былъ душею и главнымъ двигателемъ коллегіи ²⁾. Какъ бы то ни было, только 25-го февраля 1830 года греко-унитская коллегія имѣла такое разсужденіе, что открытіе въ Полоцкѣ греко-унитской духовной академіи можетъ замедлиться еще нѣсколько лѣтъ, какъ по причинѣ неимѣнія въ виду достаточнаго числа нужныхъ для оной профессоровъ и учителей, такъ по недостатку помѣщенія и даже средствъ для надлежащаго содержанія сего высшаго учебнаго заведенія; съ другой стороны, что съ прекращеніемъ воспитанія греко-унитскаго духовнаго юношества въ главной семинаріи при виленскомъ университетѣ прекратился источникъ, представлявшій для сего обряда небольшое число лицъ, съ которыми науками познакомившихся; а желая при этомъ имѣть постоянно достаточное число лицъ высшаго образованія для замѣщенія многочисленныхъ мѣстъ по епархіальному управленію и воспитанію духовнаго юношества какъ въ уѣздныхъ училищахъ, такъ и въ семинаріяхъ и предположенной въ Полоцкой академіи, она рѣшилась просить состоящаго въ должности главноуправляющаго духовными дѣлами иностраннаго исповѣданія объ исходатайствованіи дозволенія, дабы, до открытія духовной академіи въ Полоцкѣ, греко-унитское духовное юношество, кончившее науки въ семинаріяхъ, могло послысасмо для дальнѣйшаго усовершенствованія въ здѣшней

¹⁾ См. Вѣдомость о числѣ кончившихъ курсъ воспитанниковъ бывшихъ греко-унитскихъ семинарій: литовской и бѣлорусской, съ 1827, по 1843-й годъ.

²⁾ См. секретную записку для предварительнаго прочтенія гг. членамъ.

с.-петербургскую духовную академію, такъ, чтобы въ началѣ слѣдующаго учебнаго года приняты были въ оную по два воспитанника изъ обѣихъ греко-унитскихъ семинарій, ибо, она, коллегія, отъ образованныхъ въ сей академіи духовныхъ греко-унитскаго обряда надѣется имѣть то особенное преимущество предъ воспитывающимися въ главной семинаріи, что они изучатся основательно русскому языку, и вполнѣнствіи не будетъ нужды воспитывать для греко-унитскихъ семинарій учителей сторонняго происхожденія ¹⁾. Плату за воспитаніе въ духовной академіи унитскихъ семинаристовъ коллегія приняла на себя. Блудовъ конечно легко испросилъ у государя позволеніе привести въ исполненіе это намѣреніе унитской коллегіи. Сѣмашкѣ, какъ ревизору, велѣно было избрать кандидатовъ изъ унитскихъ семинаристовъ для поступленія въ с.-петербургскую духовную академію. Избранные Иосифомъ студенты были: изъ бѣлорусской семинаріи Иванъ Симборскій и Стефанъ Васильевскій, — литовской Нильдефонсъ Говорскій и Феликсъ Лукашевичъ. Но какъ новый учебный курсъ въ академіи начинается съ 15-го августа, а не съ февраля, то, чтобы избранные студенты не потратили напрасно и безъ пользы для себя время отъ февраля до августа, коллегія нашла полезнымъ помѣстить ихъ, до открытія учебнаго года въ петербургской духовной академіи, въ петербургскомъ университетѣ, съ платою за содержаніе ихъ по положенію изъ суммы, пожалованной государемъ на заведеніе академіи въ Полоцкѣ ²⁾. Такимъ образомъ, унитскіе клирики докончили свое воспитаніе въ двухъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но посылка Говорскаго, Лукашевича, Симборскаго и Васильевскаго въ петербургскую духовную академію не была единственнмъ и окончательнымъ явленіемъ; нѣтъ, напротивъ, съ этого времени начался непрерываемый рядъ посылокъ студентовъ унитскихъ семинарій не только въ петербургскую духовную академію, но и въ московскую, также въ университеты петербургскій, московскій и хирургическую петербургскую академію. При такой системѣ воспитанія унитскаго юношества уже представлялось неразумнымъ допускать и позволять дѣтямъ греко-унитовъ получать образованіе въ католическо-польскихъ свѣтскихъ заведеніяхъ. Мало того: обращено было вниманіе правительства и на свѣтское унитское юношество, образуемое въ свѣтскихъ католическихъ заведеніяхъ.

¹⁾ См. въ арх. канц. об.-прок. св. синода дѣло подъ № 131-мъ г. 1830-й по разсужденію коллегіи о помѣщеніи въ одѣшней дух. академіи четырехъ греко-унитскихъ воспитанниковъ для усовершенствованія въ наукахъ.

²⁾ См. въ арх. канц. об.-прокур. св. синода дѣло подъ № 131-мъ г. 1830.

Въ 1834-мъ году генералъ-губернаторъ смоленскій, витебскій и могилевскій представилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ губерній бѣлорусскихъ гдѣ есть ученики греко-униты, законъ Божій преподають имъ римско-католическіе священники вмѣстѣ съ прочими питомцами римско-католиками по катихизисамъ сей церкви, на языкѣ польскомъ.

Князь Хованскій прибавилъ къ этому, что онъ удостовѣрился изъ многихъ дѣлъ своего управленія, что всѣ почти унито-нившіеся въ латинство униты, суть воспитанники или римско-католическихъ духовныхъ, или хотя греко-унитскихъ священниковъ, но питомцевъ іезуитскихъ и бывшей главной римско-католической семинаріи въ Вильнѣ. Дабы положить преграду дальнѣйшему совращенію унитовъ, онъ требовалъ отъ администратора могилевской римско-католической епархіи, епископа Каміонко, предписанія подвѣдомственнымъ ему духовнымъ—опионю не преподавать ученикамъ греко-унитскаго исповѣданія законъ Божій по римско-католическимъ катихизисамъ и вообще не дѣлать внушеній, несообразныхъ съ духомъ и постановленіями церкви восточной. Съ тѣмъ вмѣстѣ князь Хованскій относился къ бывшему попечителю бѣлорусскаго учебнаго округа прося его имѣть наблюденіе за духовными учителями римско-католическаго исповѣданія, и въ случаѣ нарушенія ими правъ вѣротерпимости, доводить о семъ до свѣдѣнія главнаго мѣстнаго начальства, для поступленія съ виновными по законамъ. Князь Хованскій сообщилъ при томъ попечителю, не признаетъ ли онъ возможнымъ воспретить начальникамъ училищъ его вѣдомства принимать учениковъ греко-унитскаго исповѣданія въ тѣ училища, гдѣ законоучители по необходимости должны бывать римско-католическіе духовные, а находящихся въ оныхъ греко-унитовъ перемѣстить въ другія училища, гдѣ они могли бы учиться закону Божію отъ своихъ или православныхъ священниковъ. Епископъ Каміонко въ отвѣтъ своемъ губернатору изъяснилъ, что греко-униты съ римско-католиками имѣютъ одни и тѣ же правила вѣры и догматы, и все различіе состоитъ лишь въ томъ, что одни совершаютъ богослуженіе на славянскомъ, другіе на латинскомъ языкѣ, и притомъ униты держатся обрядовъ церкви восточной, которымъ и должны слѣдовать, что при такомъ понятіи о греко-унитахъ, римско-католическіе духовные не имѣли надобности внушать своимъ воспитанникамъ особенныхъ правилъ римско-католической церкви, совращать ихъ въ свой обрядъ не могли вопреки существующимъ постановленіямъ церкви римской. При всемъ томъ онъ воспретилъ

духовнымъ своего вѣдомства, занимающимъ учительскія должности, преподавать ученикамъ греко-унитскаго исповѣданія законъ Божій по книгамъ, содержащимъ правила римско-католической вѣры, и вообще дѣлать имъ внушенія, несообразныя съ духомъ и постановленіями восточной церкви, подъ опасеніемъ строгой ответственности по законамъ. Бывшій попечитель бѣлорусскаго учебнаго округа съ своей стороны отозвался, что министръ пароднаго просвѣщенія, желая, дабы впредь вѣротерпимость въ точности была соблюдаема, предупреденъ ропотъ и всякое стѣсненіе совѣсти, вмѣнилъ въ обязанность пачальству бѣлорусскаго учебнаго округа касательно учениковъ греко-унитскаго исповѣданія, находящихся въ училищахъ, гдѣ нѣтъ священниковъ сего обряда, наблюдать, чтобъ порученіе преподавать имъ законъ божій греко-россійскимъ или римско-католическимъ священникамъ долженствуетъ согласоваться съ желаніемъ ихъ родителей и родственниковъ, и что училищное пачальство обязано не иначе, какъ по катихизису, правительствомъ одобренному; а потому и въ настоящемъ случаѣ попечитель призналъ только себя въ правѣ подтвердить дирекціямъ витебской и могилевской «непремѣннотъ исполненіи предписаннаго министерствомъ народнаго просвѣщенія правила. Что касается до перемѣщенія учениковъ греко-унитскаго исповѣданія въ такія училища, гдѣ бы они могли слушать законоученіе отъ своихъ, или православныхъ священниковъ, то попечитель замѣтилъ, что по существующему издавна порядку училищное пачальство предоставляетъ всѣмъ на волю избирать для воспитанія своихъ дѣтей то изъ публичныхъ учебныхъ заведеній, какое признаютъ они для себя удобнѣйшимъ.

Въ продолженіи переписки по сему дѣлу, князь Хованскій вѣдомилъ, что два ученика греко-унитскаго исповѣданія, обучающіеся закону божію въ гимназій при монастырѣ доминикановъ, въ Заблѣлахъ, прислуживали въ ихъ церкви при латинскомъ богослуженіи, исповѣдывались у сихъ монаховъ, и одинъ изъ сихъ учениковъ приобщенъ св. тайнъ по римско-католическому обряду.

Принимая въ соображеніе какъ это обстоятельство, такъ и вообще вредъ, происходящій отъ допущенія римско-католическихъ священниковъ преподавать законъ божій ученикамъ греко-унитскаго исповѣданія, князь Хованскій просилъ министерство, чтобъ оно распорядилось, чтобъ въ тѣхъ бѣлорусскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ учителя закона божія исключительно римско-католическіе духовные, а ученики бываютъ, кромѣ рим-

скихъ католиковъ, и униаты, эти послѣдніе отнюдь не обучались закону божію у римско-католическихъ священниковъ, но чтобъ училищное начальство старалось назначать въ такія учебныя заведенія законоучителей греко-унитовъ или ихъ обряда священниковъ, или православныхъ. Но если бы это оказалось неудобнымъ или затруднительнымъ въ исполненіи, въ такомъ случаѣ предлагать родителямъ, особенно имѣющимъ достатокъ, отдавать своихъ дѣтей въ такія училища, въ которыхъ законоучители греко-унитскіе или православные священники. Тутъ же Хованскій доставилъ такого рода свѣдѣнія, что въ 17-ти училищахъ губерній Витебской и Могилевской, въ коихъ пѣтъ законоучителей греко-унитовъ, было въ 1834 году 55 учениковъ сего обряда разнаго званія. Министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ унитской коллегіи, по внимательномъ соображеніи, сдѣлать надлежащее распоряженіе касательно наставленія юношей греко-унитовъ въ законѣ божіемъ по свойственному имъ обряду.

Коллегія предписала обѣимъ греко-унитскимъ консисторіямъ и правленіямъ епархіальныхъ семинарій сдѣлать распоряженіе и строго наблюдать, чтобы всѣ дѣти священно- и церковно-служителей греко-унитскаго вѣдомства воспитывались непременно въ духовныхъ училищахъ уѣздныхъ и семинаріяхъ и отнюдь не были бы отдаваемы въ свѣтскія. Но какъ духовное греко-унитское начальство, писала коллегія, по обширности епархій, не имѣетъ средствъ само собою наблюдать съ полнымъ успѣхомъ за точнымъ исполненіемъ настоящихъ распоряженій, то она проситъ, дабы со стороны министерства народнаго просвѣщенія рѣшительно воспрещено было принимать въ гимназіи и низшія свѣтскія училища священно- и церковно-служительскихъ дѣтей греко-унитскаго исповѣданія, да и въ высшія учебныя заведенія принимать греко-унитовъ духовнаго происхожденія не иначе, какъ по увольненіи епархіальными начальствами.

Что касается до учениковъ греко-унитскаго исповѣданія, въ другимъ званіямъ принадлежащихъ, то коллегія, не имѣя ни средствъ назначить для нихъ особыхъ законоучителей, ни правъ обязать родителей сихъ учениковъ воспитывать своихъ дѣтей въ духовныхъ греко-унитскихъ училищахъ, ходатайствуетъ о назначеніи содержанія такимъ законоучителямъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ это окажется нужнымъ и возможнымъ.

Хотя мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ не совсѣмъ сходилось съ мнѣніемъ коллегіи касательно способа воспитанія унитскихъ юношей свѣтскаго званія въ латинскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно онъ утверждалъ, что за сдѣланными уже распоряже-

ніями коллегіи касательно недопущенія греко-унитскому юношеству духовнаго званія воспитываться не въ своихъ, но въ постороннихъ свѣтскихъ училищахъ, остается только министерству предписать по его вѣдомству воспретить на будущее время принимать дѣтей греко-унитовъ духовнаго званія въ свѣтскія среднія и низшія училища, да и въ высшія училища допускать лишь только тѣхъ, кои представляютъ увольнительные изъ духовнаго состоянія виды отъ епархіальныхъ своихъ начальствъ; что же касается до греко-унитскаго свѣтскаго званія, то какъ всѣ они, кромѣ небольшого числа бывшей шляхты и мѣщанъ, суть крестьяне помѣщичьи или казенные, которыхъ дѣти въ самомъ маломъ числѣ поступаютъ въ свѣтскія низшія учебныя заведенія, можно бы впредь до усмотрѣнія оставить этимъ людямъ на волю учиться, гдѣ они пожелаютъ и гдѣ для нихъ удобнѣе, хотя бы и желательно было, чтобы имъ преподаваемъ былъ законъ божій греко-унитскими духовными по катихизисамъ, изданнымъ отъ св. Синода: однако же правительство почло нужнымъ измѣнить и дополнить мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ нѣкоторыми особенными правилами.

Совершенно одобряя мнѣніе унитской коллегіи о неприятіи дѣтей унитскихъ духовнаго званія въ свѣтскія училища безъ увольненія отъ духовнаго начальства, оно разрѣшило принимать дѣтей унитскихъ духовныхъ въ русскія православныя духовныя училища; мало того: разрѣшило и дѣтямъ свѣтскихъ унитскихъ родителей обучаться въ греко-россійскихъ духовныхъ училищахъ, гдѣ пѣтъ по близости свѣтскихъ собственно русскихъ по языку и по господствующему религіозному направленію училищъ. А относительно небольшого числа дѣтей свѣтскихъ унитскихъ родителей, обучавшихся въ свѣтскихъ училищахъ, для которыхъ назначать особыхъ законоучителей съ жалованьемъ изъ греко-унитскаго духовенства дѣйствительно неудобно, предоставлено унитскому духовному начальству располагать и родителей этихъ дѣтей, и мѣстныхъ унитскихъ священниковъ, чтобы наставленіе въ законѣ божіемъ получали эти дѣти отъ сихъ священниковъ, хотя приватно, а не отъ латинскихъ.

Накопецъ, министру внутреннихъ дѣлъ велѣно было секретно отнестись къ министру народнаго просвѣщенія о секретномъ предписаніи начальникамъ тѣхъ свѣтскихъ училищъ, въ которыхъ обучаются дѣти унитскихъ родителей, чтобы въ случаѣ недостатка законоучителя изъ греко-унитскаго духовенства стали давать этимъ дѣтямъ такое направленіе, чтобы они слушали законъ божій у греко-россійскаго законоучителя по русскому катихизису, принятому и для греко-унитовъ, преимуще-

ственно предъ законоучителемъ латинскимъ, преподающимъ не на природномъ русскомъ языкѣ¹⁾.

Около того времени коллегія, узнавши о воспитывающихся въ свислочской гимназій Гродненской губерніи дѣтяхъ нѣкоторыхъ греко-унитскихъ священниковъ, предписала литовской консисторіи распорядиться объ отдачѣ ихъ въ епархіальную семинарію, или уѣздныя духовныя училища. Въ это же время она отклонила домогательство директора луцкой гимназій продолжать въ ней ученіе сыну одного греко-унитскаго священника и другимъ ученикамъ унитскаго обряда, хотя они обучались закону божію у православнаго священника, замѣтивши, что дѣтямъ унитскихъ духовныхъ воспрещено учиться въ свѣтскихъ училищахъ не потому только, что они обучались тамъ закону божію у латинскихъ духовныхъ, но потому особенно, что они въ училищахъ свѣтскихъ не могутъ получать воспитанія, соответственнаго званію, къ которому готовятся²⁾.

Понимая всю важность воспитанія духовнаго греко-унитскаго юношества, Сѣмашко постоянно слѣдилъ за нимъ и принималъ на себя трудъ лично обозрѣвать его семинаріи въ извѣстный періодъ времени. Такъ, въ 1834-мъ году Сѣмашко снова обозрѣвалъ унитскія семинаріи и снова произвелъ въ нихъ реформы и уничтожилъ въ нихъ послѣдніе остатки латинства и иезуитизма. Замѣтивши уклоненіе семинарскаго бѣлорусскаго правленія отъ нормы, положенной для приѣма воспитанниковъ на казенное содержаніе, Сѣмашко доносилъ, что «въ 1834-мъ году успѣхи воспитанниковъ въ преподаваемыхъ по семинаріи наукахъ вообще удовлетворительны, но особенное преуспѣаніе замѣчено по всѣмъ отдѣленіямъ и уѣзднаго при ней училища въ званіи русскаго языка». Но для навыка въ правильномъ произношеніи, Іосифъ нашелъ полезнымъ выписать для бѣлорусской семинаріи еще нѣсколькихъ учителей, получившихъ воспитаніе въ духовныхъ академіяхъ, кои были бы руководствомъ въ семъ отношеніи какъ для воспитанниковъ семинаріи, такъ и для самихъ нынѣшнихъ ихъ наставниковъ. «Но было бы, продолжаетъ Іосифъ, весьма полезно, еслибъ русскіе учителя были уроженцами западныхъ губерній, такъ какъ преимущество ихъ предъ уроженцами внутреннихъ губерній имперіи, по обстоятельствамъ греко-унитскаго обряда, рѣшительно уже замѣчено. Греко-унитское духовное юношество должно быть воспитываемо въ совершенной увѣренности, что русскій языкъ есть для онаго отечественный. Между тѣмъ польскій языкъ слишкомъ еще здѣсь почитается важнымъ, чтобы таковая увѣренность могла укорениться, а потому я считаю весьма нужнымъ прекратить по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ преподаваніе по семинаріи польскаго языка и его словесности, тѣмъ болѣе, что въ языкѣ семъ слишкомъ малая предстоить надобность въ Бѣлоруссіи, гдѣ знаніе русскаго языка вообще уже распространено даже между высшимъ классомъ общества. Еще болѣе нужнымъ кажется ввести въ употребленіе русскій языкъ для проповѣдыванія слова Божія при здѣшнемъ греко-унитскомъ кафедральномъ соборѣ. Одна только привычка можетъ уменьшать странность и неприличіе проповѣдей, говоренныхъ въ семъ соборѣ воспитанниками и учителями семинаріи, а также прочимъ духовенствомъ, на языкѣ польскомъ, котораго греко-унитскій народъ почти не понимаетъ. По давнишнему обыкновению, воспитанники бѣлорусской семинаріи слушаютъ ежедневно читанную мшу. Сіе нѣмое богослуженіе не можетъ приносить важной душевной пользы, но напротивъ частымъ повтореніемъ ослабляетъ спасительное впечатлѣніе, долженствующее быть послѣдствіемъ самаго важнѣйшаго церковнаго служенія. Кромѣ того, мши сін приводятъ въ забвеніе торжественныя литургіи по обряду греко-восточнаго нашей церкви и не доставляютъ воспитанникамъ возможности приучаться къ обрядамъ и церковному пѣнію, къ которому они вовсе недостаточно по семинаріи приготавливаются. Для сего я полагаю нужнымъ отмѣнить здѣсь ежедневное слушаніе читанной мши, съ тѣмъ, чтобы воспитанники семинаріи всякое воскресенье и праздничный день присутствовали у особой для нихъ совершаемой торжественной литургіи и сами оную пѣли, такъ какъ сіе заведено уже съ прошлаго года въ семинаріи литовской. По предмету сему сдѣлано мною надлежащее внушеніе правленію семинаріи. Наконецъ, я считаю не излишнимъ обратить вниманіе коллегіи на оставшеся еще по бѣлорусской семинаріи обыкновеніе отъ господствовавшего нѣкогда въ сихъ странахъ иезуитизма—это длинныя сюртуки съ красными сверху лапачами и самого низу пуговками, въ которые здѣсь одѣваютъ семинаристовъ, на казенномъ содержаніи состоящихъ, между тѣмъ какъ по уставу назначены для нихъ сюртуки и халаты, которые и употребляются всѣми по литовской семинаріи». Наравнѣ съ учебною частью, Сѣмашко замѣтилъ значительное улучшеніе противу прошлаго года и по частямъ правственной и экономической. «Вездѣ, писалъ онъ, видно болѣе порядка, болѣе опрятности, болѣе довольства, и нѣтъ причинъ сомнѣваться, чтобы

¹⁾ См. имѣющуюся въ св. синодѣ записку для прочтенія членамъ комитета унитскимъ дѣламъ, и засѣданія этого комитета.

²⁾ Тамъ же.

бѣлорусская семинарія, слѣдую по нынѣшнему часу отъ часу въ лучшему, не дошла вскорѣ до соотвѣтствующаго своему назначенію полнаго усовершенствованія. Желательно только, чтобы мелочные элементы, оставшіеся здѣсь отъ долговременнаго чуждаго вліянія, могли быть вскорѣ искоренены и не смущали уже на будущее время юныхъ сердецъ противоположными чувствованіями. Не сомнѣвалась въ благонамѣренности просвѣщеннаго и во многихъ отношеніяхъ достойнаго ректора бѣлорусской семинаріи Михаила Шелепина, я полагаю его неспособнымъ дать твердое, новое направленіе общему духу воспитанія. Его характеръ соотвѣтствуетъ болѣе уединеннымъ занятіямъ ученаго, нежели дѣятельнымъ трудамъ духовнаго сановника, которому предстоитъ произвести важныя преобразованія¹⁾.

Наконецъ, унитскія духовныя училища до такой степени были преобразованы и до того уподоблялись православнымъ духовнымъ заведеніямъ, что признано было возможнымъ подчинить ихъ, наравнѣ съ православными, комиссіи духовныхъ училищъ. Болѣе смѣлаго шага сдѣлать было нельзя; болѣе тѣснаго союза между унитскимъ и православнымъ воспитаніемъ представить невозможно. Основаніемъ для такой мѣры служили такія обстоятельства: а) греко-унитской коллегіи съ занятіями, собственно ей принадлежащими по судебной и управительственной частямъ, неудобно соединять столько дѣятельности и столько вниманія къ подробностямъ по дѣламъ училищнымъ, сколько пужно, дабы поставить училища въ положеніе, соотвѣтственное предназначенной цѣли; б) подобное обстоятельство встрѣтилось и по управленію духовными дѣлами греко-россійскаго исповѣданія, такъ что необходимымъ признано дѣла училищныя отдѣлить отъ св. синода и на сей конецъ учреждена комиссія духовныхъ училищъ, для которой опытъ указалъ уже лучший способъ управленія; в) духовныя училища греко-унитскаго исповѣданія постановлено образовать совершенно одинаково съ греко-россійскими духовными училищами и на основаніи одного и того же устава, какъ имѣющихъ одну цѣль и приготавливающихъ воспитанниковъ къ проповѣданію слова божія и христіанскихъ истинъ на ономъ и томъ же языкѣ; г) соединеніе дѣйствій начальствующихъ лицъ греко-унитскаго духовенства и членовъ высшаго управленія греко-россійскихъ училищъ полезно будетъ въ томъ отношеніи, что мѣстныя свѣдѣнія первыхъ и опыты послѣднихъ въ семь родѣ управленія могутъ доставлять наибольшее удобство

1) См. въ св. синодѣ совѣщанія комитета по унитскимъ дѣламъ.

по дѣламъ греко-унитскихъ духовныхъ училищъ¹⁾. Такимъ образомъ, въ засѣданіяхъ православной комиссіи духовныхъ училищъ вмѣстѣ съ православными іерархами стали являться и греко-унитскій митрополитъ Булгакъ и епископъ Іосифъ Сѣмашко. Это былъ послѣдній актъ преобразованія унитскихъ учебныхъ заведеній и первый—публичнаго соединенія унитской церкви съ православною.

Мы уже говорили о той роли, которую играли греко-унитскіе монахи, извѣстные подъ именемъ базилианъ, въ унитскомъ вопросѣ. Въ этомъ ордени былъ центръ и душа антагонизма соединенію уніатовъ съ православною церковью. Правительство не могло не знать силы этого своего врага, и не могло не обратить на него своего энергическаго и зоркаго вниманія. Въ разсматриваемую нами эпоху этотъ орденъ и во внутреннему своему духу, и по внѣшнимъ формамъ, почти ничего не имѣлъ восточнаго, но совершенно походилъ на одинъ изъ римскихъ монашескихъ орденовъ, съ тѣмъ развѣ только различіемъ, что въ немъ къ латинскому фанатизму, неотъемлемому и всегдашнему признаку и свойству латинства вообще и всѣхъ монашескихъ его орденовъ въ частности, примѣшивался еще фанатизмъ польско-политическій. Такимъ образомъ, базилиане были душою и главною силою всего антиправославнаго и антирусскаго. Всѣхъ базилианскихъ монастырей, за исключеніемъ желскихъ, которыхъ было немного, было въ разсматриваемое нами время 83. Число монашествующихъ восходило до 800 слишкомъ человекъ. Всѣ эти монастыри раздѣлялись на три базилианскія провинціи: бѣлорусскую, русскую и литовскую. Бѣлорусская провинція заключала въ себѣ монастыри, находящіеся въ губерніяхъ Витебской и Могилевской именно: витебскій, борисоглѣбскій, сиротинскій, махировскій, тадулинскій, доброгогорскій, умацкій, вержболовскій, безвоздицкій, пустынскій, бѣлоцерковскій, маривильскій, онуфривскій, аршанскій, толочинскій. Русская провинція, или иначе называемая южная, состояла изъ монастырей, находящихся въ епархіяхъ кіевской, подольской и польнской, именно: каневского, уманьскаго, лисянскаго, борскаго, поддубецкаго, почаевскаго, кременецкаго, дубенскаго, шильчанскаго, дорогожскаго, гоцанскаго, луцкаго, жидичинскаго, бѣлостокскаго, тунненскаго, владимѣрскаго, загоровскаго, мелецкаго, пучинскаго, тарновскаго, любарскаго, тригорскаго и овручскаго. Литовская базилианская провинція содержала монастыри, находящіеся въ губерніяхъ Минской, Гродненской, Бѣлостокской области, Ви-

1) См. въ св. синодѣ засѣданія секретнаго комитета по унитскимъ дѣламъ.

ленской и Курляндской. Монастыри эти были слѣдующіе: березницкій, поставскій, раковскій, свержескій, ляденскій, казимировскій, логойскій, лещинскій, касушскій, суховицкій, селецкій, гродненскій, черліонскій, глушянскій, бытенскій, жировицскій, рожанскій, лысковскій, новгородскій, лавришовскій, вольнянскій, мирскій, даровскій, усперскій, кобринскій, тороканскій, антопольскій, хомскій, повоселецкій, брестскій, троцкій, супрасльскій, кузницкій, дрогичинскій, вилепскій, борунскій, сутковскій, подубискій, брословскій, геліановскій, илукшанскій и якубштадтскій. Провинціалами базилианскихъ монастырей въ разсматриваемую эпоху были: — бѣлорусской провинціи Іосафатъ Мудровичъ, русской—Семень Бѣлиневичъ, литовской—Іосафатъ Жарскій. Первый находился въ мѣстечкѣ Вержболовъ, второй въ Кременцѣ, а третій въ городѣ Вильнѣ¹⁾. Начиная съ званія и имени провинціаловъ, всѣ должности и названія этихъ должностей въ базилианскомъ орденѣ были латинскія и польскія, какъ-то: генеральный викарій, генеральный прокураторъ, суперіоръ, президентъ, вице-президентъ, депозитаріумъ, магистръ новиціевъ, pater spiritualis, префектъ, janitor, казнодзей, консульторъ и т. п. Монастыри были совершенно изъяты изъ-подъ пачальства архіерейскаго; деморализація, бродяжество, самовольство достигли крайней степени въ базилианскихъ монастыряхъ. Провинціалы ихъ были какими-то независимыми и неограниченными царьками. Злоупотребленіе церковнымъ имуществомъ, обращеніе этого имущества въ свою частную пользу или своихъ родныхъ, продажа ихъ евреямъ—были явленіемъ самымъ обыкновеннымъ въ исторіи настоятелей и провинціаловъ базилианскихъ монастырей. А между тѣмъ въ рукахъ этого фанатическаго, развратнаго и опаснаго ордена были голова, сердце и совѣсть унитскихъ христіанъ западнаго нашего края. Правительство начало свое воздѣйствіе на базилианскій орденъ подчиненіемъ его власти епархіальныхъ архіереевъ и епархіальныхъ консисторій, и призваніемъ провинціаловъ базилианскихъ монастырей какъ бы къ участию въ епархіальномъ управленіи чрезъ производство въ члены епархіальныхъ консисторій, а на самомъ дѣлѣ поставивши ихъ подъ ближайшій и непосредственный надзоръ епархіальныхъ архіереевъ и епархіальныхъ консисторій²⁾.

По предложенію Баудова, коллегія унитская должна была составить особенную инструкцію для базилианскихъ провинціа-

ловъ. Въ этой инструкціи говорилось, что «отнынѣ, во-1-хъ, всѣ дѣла по управленію монастырями присоединяются къ дѣланію консисторій; во-2-хъ, провинціалу надлежитъ вѣдать, что бѣлое и монашеское духовенство, соединяясь нынѣ подъ одно епархіальное начальство, долженствуетъ составлять одно тѣло, движимое духомъ усердія къ благу церкви греко-унитской и къ ревностному исполненію благодѣтельныхъ предначертаній правительства; въ-3-хъ, на семь основаній провинціалъ, какъ членъ консисторій, пользуется высочайше предначначеннымъ ему правомъ представлять на общее разсужденіе консисторій все, что оныя признаютъ нужнымъ для лучшаго устройства и для утвержденія благосостоянія обитателей его округа; въ-4-хъ, провинціалу, долженствующему имѣть вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о пуждахъ, порядкѣ, устройствѣ и вообще о состояніи монастырей своего округа, надлежитъ представлять на общее разсужденіе консисторій: а) о принятіи на законномъ основаніи и о поставленіи монаховъ, имѣющихъ достаточныя познанія въ языкѣ славянскомъ и чинѣ греческаго богослуженія; б) о перемѣщеніи монашествующихъ изъ одного монастыря въ другой; в) объ опредѣленіи ихъ къ какимъ-либо должностямъ въ монастыряхъ; г) о награжденіи монаховъ, отличившихся особенными заслугами и ревностію къ благу церкви греко-унитской; д) объ исправленіи монашествующихъ; е) о настоятеляхъ и другихъ лицахъ, кои будутъ замѣчены въ нерадѣніи ввѣренными имъ обителями; ж) объ искорененіи безпорядковъ въ монастыряхъ; з) объ утвержденіи въ обителяхъ въ совершенной чистотѣ какъ догматовъ, такъ и обрядовъ церкви греческой, и объ уничтоженіи всѣхъ чуждыхъ, несвойственныхъ основнымъ законоположеніямъ церкви греческой обрядовъ; и) объ охраненіи фондушей монастырскихъ и происходящихъ по сему предмету процессахъ; і) о постройкахъ и значительныхъ починкахъ въ монастыряхъ; к) объ употребленіи фондушевыхъ доходовъ; л) объ учрежденіи заведеній для греко-унитской церкви и государства полезныхъ, словомъ, представлять обо всемъ, что можетъ способствовать къ достиженію цѣли, предназначеной благодѣтельнымъ и попечительнымъ правительствомъ, и требовать содѣйствія, поощренія или исправленія, и въ чемъ провинціалъ имѣетъ уже точныя свѣдѣнія, или удостовѣрится во время осмотра монастырей, когда будетъ производить осмотръ онымъ съ дозволенія консисторій; въ-5-хъ, представленія свои провинціалъ, въ случаяхъ маловажныхъ, можетъ дѣлать словесно, въ присутствіи консисторій, но въ дѣлахъ важнѣйшихъ обязанъ входить съ представленіями письменными; въ-6-хъ, сіи представленія греко-унитская

¹⁾ См. вѣдомость, показывающую распределеніе базилианскихъ монастырей * фондушей, также въ канц. обер-прокур. св. синода дѣло подъ № 4-мъ, г. 1827-в.

²⁾ См. въ мин. вп. дѣлѣ докладъ Баудова 17-го октября 1828-го года.

духовная консисторія разрѣшаетъ на точномъ основаніи государственныхъ и церковныхъ законоположеній, а въ случаяхъ, превышающихъ ея власть, представляетъ греко-унитской духовной коллегіи; въ-7-хъ, впрочемъ, само собою разумѣется, что обязанность провинціала входить съ представленіями въ консисторію не лишаетъ оную права по прошеніямъ монаховъ, донесеніямъ настоятелей монастырскихъ и собственному ея усмотрѣнію дѣлать постановленія и распоряженія въ разсужденіи монастырей и монашествующихъ, которые, на основаніи высочайшихъ его императорскаго величества указовъ, подчиняются и консисторіямъ; въ-8-хъ, какъ при нѣкоторыхъ монастыряхъ базилианскихъ имѣются греко-унитскіе приходы, для управленія которыми назначаются монахи, и какъ особия по сей части представленія монастырскихъ настоятелей могутъ излишне затруднять консисторію, то поставитъ непремѣннымъ правиломъ, чтобы имѣющіеся при монастыряхъ приходы и монахи, оными управляющіе, подлежали, наравнѣ съ бѣлымъ духовенствомъ вѣдѣнію и визитаціямъ мѣстныхъ декановъ, какъ сіе и нынѣ во многихъ мѣстахъ наблюдается; въ-9-хъ, коллегія надѣется, что провинціалы, движимые чувствами радѣнія о пользѣ и благѣ своей церкви и государства, постояннымъ усердіемъ и ревностнымъ служеніемъ потщатся оправдать оказанную имъ довѣренность и тѣмъ заслужить вниманіе начальства и одобреніе всѣхъ благомыслящихъ ¹⁾».

Провинціалы понимали, что этими распоряженіями правительство сокрушаетъ ихъ власть, а потому прибѣгали къ протестамъ, но этимъ еще болѣе усиливали мѣры правительства противъ себя и вызывали его еще къ дальнѣйшимъ, болѣе строгимъ и болѣе тонкимъ мѣрамъ. Такими протестами отличались особенно два изъ базилианскихъ провинціаловъ: бѣлорусскій Мудровичъ и литовскій Жарскій — двѣ горячія и рѣшительныя головы, но вмѣстѣ съ тѣмъ честолюбивыя и трусливыя.

Мудровичъ обидѣлся новыми отношеніями къ нему консисторіи и жаловался на то, что полоцкая унитская консисторія обращается съ нимъ непочтительно. Вотъ что писалъ Мудровичъ по этому случаю: «Полоцкая унитская консисторія, со времени присоединенія бѣлорусскаго края къ Россіи, сносила всегда съ базилианскимъ провинціаломъ сообщеніями до 1815-го года, а въ томъ году, по предложенію покойнаго архіепископа Красовскаго, данному ей во время нетрезвой его жизни, безъ вся-

¹⁾ Въ канцеляріи об.-прокурора св. синода дѣло подл. № 371-мъ, г. 1828-й, о порядкѣ выбора членовъ въ греко-унитскія консисторіи и о составѣ ихъ засѣданій.

каго законнаго основанія, по одной только ненависти къ бывшему провинціалу Смыковичу, начала посылать вмѣсто сообщеній указы паравнѣ съ настоятелями и простыми монахами, не взирая на то, что орденскіе начальники утверждаютъ высочайшею властью, и неподвластны епархіальнымъ епископамъ, а тѣмъ менѣе консисторіямъ, продолжаетъ доселѣ ту же форму сношенія и съ нимъ, Мудровичемъ. И хотя онъ на сіе двукратно жаловался полоцкому епископу Мартусевичу и лично объяснялся съ предсѣдателемъ консисторіи, но представленія его остались безъ уваженія. А потому онъ проситъ: 1-е, учинить распоряженіе, дабы полоцкая консисторія сносила съ нимъ такъ, какъ было до 1815-го года, сообщеніями, а не указами, и 2-е, рѣшить обстоятельство сіе въ главномъ управленіи, не отсылая на разсмотрѣніе въ коллегію, гдѣ присутствуютъ засѣдателями изъ блага духовенства, непріязненные монахамъ ¹⁾». Къ этому Мудровичъ присоединилъ еще такое обстоятельство, что полоцкая консисторія съ семинаріей содержится на фундушъ полоцкаго базилианскаго монастыря, обращенный на этотъ предметъ, по ложному также представленію покойнаго митрополита Лисовскаго. За этотъ протестъ Мудровича коллегія положила отставить его отъ должности, отослать въ полоцкую кафедру подъ строгій присмотръ мѣстнаго архіерея и консисторіи, впредь до усмотрѣнія, а на его мѣсто выбрать другого ²⁾. Только членъ коллегіи отъ монашества не согласился съ этимъ опредѣленіемъ, но это обстоятельство дало поводъ коллегіи и правительству нашему тѣмъ настойчивѣе и энергичнѣе дѣйствовать противъ силы и притязаній базилианскихъ провинціаловъ. Но видно было, что власть базилианскихъ провинціаловъ была уже поколеблена, и Мудровичъ крайне испугался своей горячей выходки, и писалъ Шишкову такое письмо: «Министръ! сенаторъ! адмиралъ! прости мнѣ великодушно, раскаявшемуся маленькому вѣрно-подданному величайшаго во вселенной государя! Или смягчи ударъ, можетъ быть, висящій надъ моею головою ³⁾». Если мѣры правительства казались тяжелыми для честолюбія одного изъ провинціаловъ базилианскаго ордена, то у другого онъ затрогивали чувство корыстолюбія и наносили вредъ и ударъ самонаправству и безконтрольному распоряженію провинціаловъ

²⁾ См. въ канц. об.-прок. св. синода дѣло подл. № 348-мъ, г. 1827-й, о жалобѣ базилианскаго провинціала Мудровича на бѣлое духовенство и о непріязненныхъ про-

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

фундушами базилианскаго ордена. Провинціалъ литовской провинціи базилианской, Жарскій, подалъ, 18 го марта 1828-го года, къ комиссію прошеній на имя государя императора жалобу на мѣры, предположенныя правительствомъ въ разсужденіи фундушей базилианскаго ордена. Просьба Жарскаго, конечно, оставлена была государемъ безъ уваженія, о чемъ дапо было знато Жарскому и унитскимъ консисторіямъ¹⁾. Обстоятельства политическія и поведеніе монаховъ базилианскаго ордена въ польскій мятежъ какъ бы силою влекли правительство къ принятію самыхъ рѣшительнѣйшихъ мѣръ противъ этого ордена вообще и противъ его провинціаловъ въ частности. Дѣло состояло въ томъ, что во время польскаго мятежа не только базилиане, но и провинціалы ихъ не могли внушить своимъ поведеніемъ довѣрія къ нимъ нашему правительству. Жарскій, какъ болѣе другихъ горячая голова, болѣе другихъ дѣйствовалъ неосторожно въ это время: безъ всякаго позволенія ѣздилъ онъ въ Варшаву²⁾, неблагоразумно повторилъ публично недѣльные слухи, разсеиваемые тогда въ западномъ краѣ разными людьми неблагонамѣренными и легкомысленными³⁾, — и вотъ, 1-го апрѣля 1831-го года, графъ Чернышевъ объявилъ Блудову высочайшее повелѣніе такого рода, чтобы Блудовъ, не упуская времени, подъ благовиднымъ предлогомъ, вызвалъ въ Петербургъ Жарскаго. Унитская коллегія сдѣлала немедленное распоряженіе о вызовѣ Жарскаго, будто бы для объясненій по дѣламъ, касающимся базилианскаго ордена⁴⁾. Жарскій поиялъ опасность, казался больнымъ лихорадкою и затверденіемъ печени и подъ этимъ предлогомъ отказывался ѣхать въ Петербургъ. Слоницкій уѣздный лекаръ Пучковскій далъ свидѣтельство Жарскому, удостовѣряющее въ дѣйствительности его болѣзни. Правительство давало видъ, что оно вѣрится болѣзни Жарскаго и оставляетъ его въ покоѣ, а въ то же время предписываетъ главнокомандующему резервной арміей и временному виленскому губернатору учредить тайный надзоръ за дѣйствіями Жарскаго⁵⁾. Но наконецъ Жарскій прибылъ⁶⁾ въ

¹⁾ См. въ синод. арх. дѣло изъ унитск. архива подъ № 85-мъ, объ оставленіи безъ уваженія прошенія провинціала Жарскаго въ разсужденіи фундушей базилианскаго ордена.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Въ синод. арх. дѣло изъ унитск. арх. подъ № 112-мъ, г. 1828-й, по разсужденію коллегіи о истребованіи отъ провинціала объясненія, по чьему позволенію онъ отлучался въ Варшаву.

⁴⁾ Въ мин. вн. дѣлъ докладъ за 1831-й годъ, № 17-й, 25-го іюля.

⁵⁾ Тамъ же докладъ 1-го августа 1831-го года.

⁶⁾ Докладъ подъ № 17-мъ, 1831-го года, 25-го іюля.

Петербургъ. Теперь онъ находился совершенно въ рукахъ правительства, а потому съ нимъ стѣсняться было нечего — положено было уничтожить въ орденѣ базилианскомъ званіе провинціаловъ, какъ несвойственное для восточнаго монашескаго ордена, тѣмъ болѣе, что теперь это званіе носилъ только одинъ Жарскій, такъ какъ Мудровичъ и Бѣликевичъ померли. Чтобы позолотить и подсластить эту горькую для него и всего базилианскаго ордена пилюлю, правительство показывало Жарскому, что оно вполне ему довѣряетъ и принимаетъ его услуги. Жарскій теперь былъ совершенно одураченъ: онъ думалъ сразу, какъ говорить, убить двухъ зайцевъ, но опустилъ обонхъ — онъ думалъ еще спасти привилегію своего ордена и въ то же время поддѣлаться къ правительству, но не достигъ ни того, ни другого. Въ Петербургѣ Жарскій скоро почувствовалъ, что здѣсь не Вильна; что здѣсь не мѣсто протестаціямъ, а нужно какъ-нибудь списать благосклонность правительства и дѣйствіями въ видахъ правительства заставить забыть свое прошедшее и приобрести себѣ задатки успѣховъ въ будущемъ. Но прерогативы власти провинціаловъ были для него такъ обаятельны и имѣли столько въ себѣ прелести, что хотѣлось бы хотя въ пѣкоторой мѣрѣ сохранить ихъ и удержать для себя. Подъ вліяніемъ таковыхъ чувствованій Жарскій пишетъ письмо къ князю А. Н. Голицыну, гдѣ говоритъ, что желаніе блага своему ордену и совершенное убѣжденіе, что предположенія его касательно устройства на предбудущее время сего сословія, согласны съ совѣтскою и пользою государства, побудили его раскрыть мысли предъ правительствомъ со всею откровенностью. Не объясняя въ письмѣ своемъ и запискѣ, при немъ приложенной, въ чемъ заключаются его предположенія, онъ изъяснялъ только, что нужно его назначить визитаторомъ всѣхъ трехъ базилианскихъ провинцій и принять слѣдующія мѣры: 1) чтобы, до окончанія визитаціи, коллегія греко-унитская и консисторія ея вѣдомства не только не перемѣняли настоятелей, не перемѣщали монаховъ, имѣющихъ инья должности, но остановили всѣ распоряженія касательно монастырей базилианскихъ; если же визитаторъ пойдетъ нужнымъ сдѣлать какія-либо перемѣны, то ему сіе предоставитъ, кромѣ назначенія настоятелей, о перемѣнѣ коихъ обязанъ онъ представлять на разрѣшеніе коллегіи; 2) визитаціи произвести въ скорѣйшемъ, по возможности, времени и на счетъ доходовъ, кои для сего обыкновенно были употребляемы провинціалами трехъ провинцій ордена базилианскаго; 3) визитаторъ, обязываясь представить о всѣхъ обстоятельствахъ, которые могутъ быть полезны ордену базилиановъ и государству, считаетъ нуж-

нымъ во время визитаціи: а) вникнуть въ монашескую дисциплину, соблюдается ли она въ точности съ постановленіями, данными ордену, и если найдеть упущенія, обязывается раскрыть причины и принять мѣры къ исправленію безпорядковъ; б) разсмотрѣть въ подробности, соблюдаются ли въ точности обряды церкви восточной, и если окажутся какія-либо отступленія, узнать причину оныхъ и вмѣстѣ изыскать способъ привести все въ надлежащее первоначальное устройство; в) войти въ ближайшее разсмотрѣніе состоянія каждаго монастыря, принадлежащихъ оному имѣній, капиталовъ и въ особенности обратить вниманіе на дѣйствія настоятелей въ употребленіи ими доходовъ монастырскихъ; г) какъ изъ неоднократнаго возвращенія базилиановъ изъ своего ордена въ римско-католическій обрядъ, изъ коего они происходятъ, видно, что къ сему переходу ведетъ ихъ не внутреннее убѣжденіе, а пустые предлоги, или ложное толкованіе распоряженій правительства, по сему, съ назначеніемъ публичнаго визитатора, переходъ или возвращеніе базилиановъ въ римскій обрядъ допускать не иначе, какъ съ его разрѣшенія, по предварительномъ изслѣдованіи причинъ, и притомъ въ такой орденъ, коего правила болѣе строги, нежели въ базилианахъ; д) по окончаніи визитаціи, мнѣніе о лучшемъ устройствѣ ордена базилианскаго визитаторъ имѣетъ доставить сюда для представленія на высочайшее благоусмотрѣніе¹⁾.

Голицынъ представилъ письмо и записку Жарскаго государю императору; Блудову высочайше повелѣно было составить свое заключеніе о предположеніяхъ Жарскаго. Мнѣніе Блудова такъ замѣчательно, что мы приведемъ его здѣсь цѣликомъ. «Не касаясь того, докладывалъ государю Блудовъ, въ какой степени можно имѣть довѣренность въ человѣку, котораго поступки и дѣйствія съ одной стороны ознаменованы легкомысліемъ и опрометчивостью, а съ другой двусмысленнымъ, неосторожнымъ поведеніемъ въ минувшее время волненій въ Литвѣ, я нахожу нужнымъ довести до высочайшаго свѣдѣнія вашего императорскаго величества, что съ самаго того времени, когда по вашимъ указаніямъ приняты мѣры, чтобъ уменьшить вредное на унию вліяніе монашескаго базилианскаго ордена, въ который допускались, и всегда въ важнѣйшимъ должностямъ, люди римско-католическаго исповѣданія, наиболѣе распространявшіе и укоренявшіе духъ и правила онаго между унитами, архимандритъ Жарскій не переста-

¹⁾ Изъ бумагъ Иванова — о предположеніяхъ провинціала ордена базилианскаго Жарскаго.

валъ домогаться, чтобъ было возстановлено прежнее господство и вліяніе сего ордена на унию.

Представленія и жалобы его по высочайшей волѣ вашего императорскаго величества были оставлены безъ уваженія. Видя неудачу и безуспѣшность своего противодѣйствія основательнымъ, твердымъ и благоразумнымъ распоряженіемъ коллегіи греко-унитской, Жарскій, какъ видно, дабы поддержать клонящійся къ совершенному упадку орденъ базилиановъ, свою въ ономъ значительность и выгоды, изыскивалъ разные способы и, наконецъ, остановился на мысли сохранить его существованіе присоединеніемъ условнымъ къ православію, или, по крайней мѣрѣ, къ вѣдѣнію російскаго святѣйшаго синода. Съ одной стороны, существенная польза государства допускаетъ принять предлагаемыя Жарскимъ услуги, въ надеждѣ чрезъ сіе если не достигнуть, то хотя приблизиться къ предположенной цѣли, несмотря на сомнительность успѣха, съ другой — однакожь нельзя не замѣтить, что слухъ о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Жарскаго, какъ до вѣреннаго отъ правительства человѣка, въ обителяхъ базилианскихъ, находящихся во всѣхъ западныхъ губерніяхъ, можетъ произвести неблагоприятное впечатлѣніе на многочисленное бѣлое греко-унитское духовенство, которое въ принятыхъ доселѣ мѣрахъ видитъ залогъ своего благоденствія. Нельзя не замѣтить также, что визитація всѣхъ безъ изъятія монастырей базилианскихъ, разсѣянныхъ въ десяти губерніяхъ, и особливо входя во всѣ подробности, какъ онъ предполагаетъ, потребовала бы весьма много времени. Изыскивая вѣрнѣйшія, по моему мнѣнію, средства, дабы успѣхъ предполагаемыхъ Жарскимъ мѣръ былъ менѣе сомнителенъ и чтобы отклонить по возможности неудобства, съ предположеніями его неразлучныя, и даже самый вредъ, который можетъ произойти отъ неудачи неумышленной или и умышленной его дѣйствій и переговоровъ я полагаю бы:

«1) Архимандрита Жарскаго теперь же назначить членомъ въ греко-унитскую коллегію на мѣсто архимандрита мѣлецкаго монастыря Быстраго, который болѣе года находится въ отпуску въ Волынской губерніи и по преклоннымъ своимъ лѣтамъ проситъ увольненія; о чемъ ходатайствуетъ и коллегія греко-унитская въ полученномъ мною только сего дня представленіи.

«2) Съ назначеніемъ архимандрита Жарскаго членомъ коллегіи, можно будетъ привести въ исполненіе удостоенное уже высочайшаго одобренія вашего императорскаго величества предположеніе упразднить, какъ ненужную и несогласную съ правилами церкви восточной, должность провинціала базилианскихъ монастырей въ Литвѣ, которую Жарскій одинъ только имѣетъ

по смерти двухъ другихъ провинціаловъ, бѣлорусскаго и русскаго, называемыхъ такъ по прежнему раздѣленію монастырей базилианскихъ на три отдѣльныя провинціи. Такое распоряженіе не будетъ препятствовать отправленію Жарскаго для визитаціи монастырей, но не всѣхъ, а важнѣйшихъ, коихъ число можно опредѣлить, равно какъ и окончательный для визитаціи срокъ, если сіе предположеніе удостоится одобренія и утвержденія вашего императорскаго величества.

«Онъ будетъ производить сію визитацію въ качествѣ члена коллегіи съ особенною инструкціею, въ коей помѣстить §§ 2, 3, 4, 5 и 6. Что касается до § 1 проекта архимандрита Жарскаго, онъ, какъ мнѣ кажется, не можетъ войти въ инструкцію; но для успокоенія его можно будетъ ему объявить, что во время его визитаціи коллегія и министерство не будетъ дѣлать никакихъ перемѣнъ въ составѣ и образованіи базилианскихъ обителей.

«Всеподданнѣйше представляя сіи замѣчанія и предположенія на усмотрѣніе вашего императорскаго величества, считаю долгомъ присовокупить, что если вамъ благоудно будетъ одобрить вышеозначенное предположеніе объ отправленіи Жарскаго для визитаціи, то во всякомъ случаѣ кажется необходимо нужно сообщить главнымъ начальникамъ западныхъ губерній, имѣть тайное наблюденіе за его поступками, хотя я и не надѣюсь вполне на успѣхъ сей мѣры, ибо тамошнія обители недоступны для надлежащихъ наблюденій полиціи и въ оныхъ, какъ опытъ удостоверяетъ, производились скрыто многіе вредные замыслы, обнаруженные уже впоследствии и случайно.

«При семъ считаю долгомъ всеподданнѣйше вашему императорскому величеству донести, что Жарскій, который въ письмѣ своемъ признаетъ необходимымъ скрывать его намѣренія отъ блага греко-унитскаго духовенства, самъ, какъ мнѣ достоверно извѣстно, по легкомыслію или хвастливости не могъ утаить предъ нѣкоторыми членами коллегіи своихъ видовъ, обнаруживая, хотя впрочемъ только намеками, предполагаемую перемѣну въ устройствѣ правленія монастырей базилианскихъ¹⁾».

Государь утвердилъ предположенія Блудова 16-го февраля 1832 года, и того же числа послѣдовалъ на имя Блудова указъ объ уничтоженіи званія провинціаловъ въ базилианскомъ орденѣ. «Постановивъ указомъ нашимъ, гласилъ указъ, даннымъ правительствующему сенату 22 апрѣля 1828 года, главные основанія устройства правленія церкви греко-унитской, мы, сообразно съ

своими, по особому повелѣнію нашему 17 октября того-же года повелѣли: къ дѣламъ консисторій греко-унитскихъ присоединить въ тѣ, кои касаются монашескаго провинціального управленія, и для лучшаго разсмотрѣнія сихъ дѣлъ предназначили къ засѣданію въ консисторіяхъ допустить членовъ отъ монашества, предоставляя, впредь до выбора и опредѣленія сихъ особыхъ членовъ, вмѣсто ихъ участвовать въ совѣщаніяхъ консисторій бывшимъ тогда тремъ базилианскимъ провинціаламъ. Нынѣ, за кончиною двухъ изъ сихъ провинціаловъ и съ назначеніемъ послѣдняго изъ нихъ, архимандрита Иосафата Жарскаго, членомъ греко-унитской духовной коллегіи, признавая ненужнымъ сохранять въ церкви греко-унитской сіе несвойственное монашеству званіе св. Василія Великаго званіе провинціаловъ, повелѣваемъ оное навсегда отмѣнить и приступить къ избранію членовъ отъ монашества, имѣющихъ засѣдать въ консисторіяхъ, на основаніи указа нашего 17 октября 1828 года¹⁾».

Интересы Жарскаго, такимъ образомъ, были разобщены съ интересами ордена; въ коллегіи онъ долженъ былъ волею-неволею слѣдовать общему движенію членовъ ея, чтобы не скомпрометировать себя предъ правительствомъ, т.-е. отказаться и отречься отъ интересовъ своего ордена и его тенденцій, а идти путемъ, указаннымъ ему правительствомъ и общающимся въ будущемъ много выгодъ для его честолюбивой головы. Дѣйствительно, въ скоромъ времени мы видимъ Жарскаго уже викарнымъ унитскимъ епископомъ, идущимъ вмѣстѣ съ Сѣмашко, Зубко, Лужинскимъ и другими къ той цѣли, къ какой направляло ихъ правительство. Съ Жарскимъ кончилось званіе базилианскихъ провинціаловъ и отнята была у этого ордена одна изъ могущественныхъ враждебныхъ силъ правительству, или лучше, эта сила поставлена была теперь такъ, что она была не противъ насъ, а за насъ.

Еще до уничтоженія званія провинціаловъ въ базилианскомъ орденѣ замѣнены были католическія званія другихъ должностей въ этомъ орденѣ восточно-православными; въ 1829-мъ г., по предложенію Блудова, греко-унитская коллегія положила, чтобы отнынѣ никто изъ духовныхъ въ базилианскихъ монастыряхъ не осмѣливался именоватья несвойственно для монашества занимаемымъ званіемъ президентовъ и вице-президентовъ, но что бы повсюду въ обителяхъ употребляемы были званія, согласныя съ уставами греко-унитской церкви и государственными законо-

¹⁾ Въ Св. Синодѣ въ греко-унитскомъ отдѣлѣ дѣло 1832 года по указу правительствующаго сената объ отмѣнѣ въ греко-унитскомъ монашествѣ званія провинціаловъ и о избраніи членовъ изъ сего монашества для засѣданія въ консисторіяхъ.

²⁾ См. вышеприведенную бумагу изъ бумагъ Иванова.

положеніями. Этимъ же предложеніемъ запрещалось употреблять слово «Опять» вмѣсто названія архимандритъ и игуменъ, которое совершенно вышло изъ употребленія въ базилианскомъ ордѣнѣ¹⁾. Но вышеприведенныя мѣры правительства по отношенію къ базилианскому ордену были еще мягки сравнительно съ тѣми, о которыхъ мы будемъ говорить далѣе.

Польскій мятежъ 1830 года обнаружилъ всю мѣру зла, вмѣщаемого въ себѣ базилианскимъ орденомъ; это былъ орденъ, какъ обнаружилось изъ его поступковъ во время польскаго мятежа, не только фанатически враждебный православію, но и нашему правительству. Базилианскіе монахи оставляли свои монастыри и бѣжали въ польскія шайки, сражались въ рядахъ мятежниковъ съ нашими войсками, говорили возмутительныя рѣчи, распускали самыя нелѣпыя слухи о Россіи, печатали мятежническіе манифесты въ своихъ типографіяхъ, нѣкоторые изъ нихъ съ шайками мятежниковъ нападали на свои монастыри и грабили ихъ²⁾. Напрасны были воззванія унитскаго митрополита Булгака, который писалъ по случаю польскаго мятежа такое окружное посланіе: «Иосафатъ Булгакъ, митрополитъ греко-унитскихъ церквей духовенству бѣлому и монашествующему, также всѣмъ вѣрнымъ паствы нашей миръ и архипастырское благословеніе. Всѣмъ уже извѣстны плачевныя происшествія въ царствѣ польскомъ. Народъ, возрожденный, устроенный, облагодѣтельствованный Александромъ и Николаемъ, вовлеченъ въ дѣйствія самой ужасной неблагодарности. Народъ, славившійся вѣрностью къ своимъ монархамъ, очерненъ измѣною. Народъ, кою его благополучію еще недавно завидовали, стоитъ надъ пропастью бѣдствій. Намъ только утѣшаетъ надежда, что виновники настоящихъ происшествій составляютъ самую незначительную часть польскаго народа. Нѣсколько людей безъ вѣры и чести, подвизавшихся въ ужасахъ французской революціи; нѣсколько честолюбцевъ, все приносящихъ въ жертву своему высокомѣрью, нѣ-

¹⁾ Въ синод. арх. отд. греко-унит. дѣла 1829 года по усмотрѣнію коллегіи о употребленіи въ обителяхъ базилианскихъ монастырей названія настоятелей президентами и вице-президентами.

²⁾ Въ Св. Сии. греко-унитск. отд. дѣла 1831 года по рапорту литовской консисторіи о причиненныхъ іеромонахомъ Вишевскимъ съ шайкою мятежниковъ Гельновскому монастырю убыткахъ; дѣло 1831 года по рапорту литовской консисторіи о донесеніи главноуправляющему касательно взятія подъ арестъ іеромонаха Курчинскаго;—дѣло 1831 года по рапорту епископа Маргусевича о принужденіи митрополитами священниковъ греко-унитскихъ провозглашать всеобщее возстаніе и о присоединеніи къ нимъ священника Еленскаго; дѣло 1832 года по предложенію министра в. д. о монахахъ ордена базилиановъ Сенкевичѣ, принимавшемъ участіе въ погромахъ.

столько легкомысленныхъ юношей, ни причинъ, ни послѣдствій, ни понимающихъ; нѣсколько расточителей, надѣющихся въ обидѣ бѣдствіяхъ спасти себя отъ конечнаго разоренія, вооружившихъ чернь варшавскую, присвоивъ права законной власти, страхомъ и злыми навѣтами влекутъ соплеменный намъ польскій народъ къ гибели и посрамленію. Въ сію минуту печали и искушенія долготъ попеченія о благѣ вѣрнопочвенной намъ отъ Бога паствы заставляеть насъ обратиться къ греко-унитскому духовенству словами Спасителя, къ возлюбленнымъ ученикамъ своимъ изреченными: бдите и молитесь, да не впидите въ напасть! Бдите, да злыя навѣты не достигнутъ въ сердцахъ вашей паствы; да сѣятели лжи не найдутъ пути къ ослѣвленію оной. Молитесь, да Всевышній просвѣтитъ омраченныхъ, вразумитъ заблудшихъ, окоруптитъ закоснѣвшихъ въ злоумышленіи; да ободритъ и утвердитъ всѣхъ благомыслящихъ, и усиліями ихъ да отвратится всякое зло отъ любезнаго отечества нашего. Боже всемогущій! не допусти, чтобы греко-унитская церковь, попеченіемъ Николая I-го, устрояемаго въ премудрыхъ его начертаніяхъ къ славлѣ и благоденствію назначенная, была осквернена хотя однимъ измѣнникомъ и клятвopеступникомъ; воздвигни всѣхъ членовъ и паствы въ оной къ единоплеменному усердію быть поборниками мира и тишины, къ нарушенію коихъ стремятся злоумышленники. Не отвержи моего прошенія; у гроба уже стоя, молю тебя, Боже всемогущій¹⁾». Ниже помѣчено: «Воззваніе сочинялъ Сѣманко, а на польскій языкъ перевелъ его Лужинскій». Напрасно также правительство обнародовало законъ, по которому всѣ духовныя, причлившіеся въ измѣнѣ, были судимы по полемому уголовному положенію; монахи базилианскаго ордена наравнѣ съ римско-католическими духовными безстрашно принимали участіе въ мятежѣ. Особенною ревностью къ польскому дѣлу отличались монахи двухъ знаменитыхъ базилианскихъ монастырей — варшавскаго и почаевскаго²⁾. Викарій перваго изъ этихъ монастырей Барчинскій участвовалъ самъ лично въ мятежѣ; враждебное свое чувство къ правительству обнаружилъ даже въ доносѣ своемъ, въ которомъ старался очернить дѣйствія войскъ

¹⁾ Въ М. Ви. Д. книга докладовъ за 1830-й годъ.

²⁾ Въ М. Ви. Д. докладъ Блудова 1831 года 11 сентября, о монахахъ варшавскаго монастыря, принимавшихъ участіе въ мятежѣ.—Докладъ того же года 14 сентября, о конфискаціи имѣній римско-католич. и унитск. монастырей, коихъ члены всѣмъ болѣею частью изблнчаются въ явномъ содѣйствіи преступнымъ замысламъ мятежниковъ польскихъ, и обращенія самыхъ обителей въ вѣдомство духовенства православной церкви.

русскихъ, уничтожившихъ скопища мятежниковъ, и ходатайство-
валъ объ освобожденіи тѣхъ монаховъ, коихъ участіе въ мяте-
жѣ подтверждается собственнымъ ихъ признаніемъ. Овручскіе
монахи вмѣстѣ съ членомъ овручской административной ком-
миссіи, каноникомъ Сѣроцинскимъ, выходили встрѣчать мятеж-
никовъ при вступленіи ихъ въ Овручъ; сами присягали имъ и
приводили къ присягѣ другихъ; служили молебны объ умирѣніи
бунтовщиковъ, отбившихъ рекрутскую партію. Каноникъ Сѣро-
цинскій предписывалъ эконому имѣній монастырскихъ доставить
въ помощь мятежникамъ 150 вооруженныхъ крестьянъ и 10
лучшихъ лошадей, угрожая за неисполненіе строгою отвѣтствен-
ностью предъ начальниками пароднаго возстанія. Монахъ Двер-
ниціи разбѣжалъ съ мятежниками съ крестомъ и пистолетомъ
въ рукахъ; онъ взятъ былъ въ сраженіи и въ повозкѣ его на-
дано семь ружей. Монахъ Дидковскій также находился воору-
женный среди мятежниковъ, почевалъ при устроенныхъ ин-
орудіяхъ, и двухъ русскихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ, скла-
нялъ къ присягѣ мятежникамъ, приставя къ груди пистолетъ.
Монахъ Стрѣльбицкій вырѣзалъ для мятежниковъ на мѣди печ-
ать съ одноглавымъ орломъ и занимался устроеніемъ приве-
зенныхъ ими заклепанныхъ орудій; словомъ, каждый изъ упомя-
нутыхъ въ донесеніи Бучинскаго монаховъ болѣе или менѣе
припималъ участіе въ бунтѣ, а потому или содержался подъ
стражею, или находился подъ присмотромъ полиціи. Монахи
почаевскаго монастыря показали себя такими же, какъ в
овручскіе. Почаевскіе базилиане торжественно встрѣчали од-
ного изъ предводителей мятежниковъ польскихъ, Дверницкаго,
при вступленіи его въ Почаевъ, совершали молебствіе о его
пѣхъ и допустили напечатать въ своей типографіи, или, какъ
вѣроятно, сами напечатали возмутительныя воззванія къ жи-
телямъ; наконецъ, при удаленіи Дверницкаго, восемь членовъ
тели, кромѣ значительнаго числа монастырскихъ служителей,
присоединились къ скопищу мятежниковъ.

Главнокомандующій первой арміей графъ Сакенъ и ге-
ралъ-адъютантъ Левашевъ, ближайшіе и непосредственные со-
дѣтели всѣхъ поступковъ католическаго и уническаго монашества
во время польскаго бунта, первые высказали мысль закрыть
монастыри, въ которыхъ монахи изобличены въ участіи въ
тежѣ, и такимъ образомъ первые подали правительству мысль
мысль предпринять тѣ мѣры противъ базилианскихъ монастырей,
которыя предпріяты были впоследствии. Левашевъ выражалъ
самымъ энергическимъ образомъ по этому случаю и доносилъ

что «при общемъ взглядѣ на всѣ поступки римско-католическихъ
и уническихъ монаховъ, обнаруженные доселѣ, въ дѣлахъ о мя-
тежникахъ, нельзя не убѣдиться, что отступленіе ихъ отъ при-
нятыхъ ими обѣтовъ и нарушение вѣрноподапнической присяги
исходитъ отъ глубокаго непріязненнаго ихъ чувства къ пра-
вительству русскому и отъ гнусной неблагодарности къ благо-
дѣтельнымъ его объ нихъ попеченіяхъ; что сіи, подъ личиною сми-
ренія исполненные духа вражды, изступленные фанатики, ищущіе
господства своего вѣроисповѣданія надъ всѣми другими, по
высшей степени образованія и по избытку достоянія монастыр-
скаго овладѣвъ умами своихъ единовѣрцевъ, имѣютъ всѣ спо-
собы воспламенить къ крамольнымъ замысламъ, распространять
ихъ и содѣйствовать ихъ исполненію; что предоставленное симъ
монахамъ воспитаніе юношества усиливаетъ средства разбѣгать
и искоренять враждебныя къ правительству чувства; что почти
все монастыри римско-католическіе были главнѣйшимъ гнѣзди-
щемъ мятежа, средоточіемъ совѣщаній, источникомъ вспомога-
тельныхъ средствъ всякаго рода; что самыя каедры монаховъ
даютъ имъ средства направлять народъ къ понятіямъ, сообраз-
нымъ съ злонамѣренными видами и стремить умы къ пагубнымъ
предпріятіямъ. А потому отобраніе въ вѣдомство духовенства
православной церкви римско-католическихъ и уническихъ мона-
стырей, коихъ монашествующіе изобличаются въ участіи и со-
дѣяніи мятежникамъ, совершенно необходимо, какъ для сохра-
ненія правосудія, сообразно съ указомъ 6-го мая и правиломъ
о конфискаціи имѣній, принадлежащихъ мятежникамъ, такъ и
для уменьшенія на предбудущее время способовъ паровать въ
этомъ краѣ пародное спокойствіе¹⁾». Блудовъ, докладывая мнѣніе
Левашева государю, прибавилъ отъ себя, что «мнѣніе Левашева
заслуживаетъ особенное вниманіе, и что недовольно удалить зло-
намѣренныхъ римско-католическихъ монаховъ изъ сего края ис-
токовъ русскаго (губерній Кіевской, Волынской и Подольской) въ
этомъ почти нѣтъ униатовъ и римско-католики только въ выс-
шемъ классѣ, должно стараться учредить, такъ сказать, разсад-
ники православія; но исполненіе сей важной политической мысли
представляетъ многія трудности и требуетъ не только тщатель-
наго, постояннаго попеченія нашихъ духовныхъ начальствъ, но
и необыкновеннаго искусства. Чтобы положить, по крайней мѣрѣ,
основаніе, по возможности, въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ спо-
собъ водворить въ оставляемыхъ преступными монахами римско-

¹⁾ Въ м. в. д. докладъ Блудова 1831-го года, сентябри 11-го № 25.

католическихъ и унитскихъ обителяхъ иноковъ церкви православною, я считалъ бы необходимымъ предварительно войти о семъ въ сношеніе съ членами св. синода ¹⁾). Государь на докладъ Блудова написалъ такое повелѣніе: «Увѣдомить министра финансовъ, что я приказалъ нынѣ же взять въ казну имѣнія овручскія; монастырское зданіе, кромѣ церкви, сдать въ завѣдываніе главнаго штаба военнаго поселенія, о чемъ увѣдомить генераль-адъютанта Клейнмихеля, а церковь обратить въ православную. Нынѣ князю Мещерскому назначить самаго надежнаго священника и прочій причетъ по его собственному выбору, опредѣливъ содержаніе изъ доходовъ имѣнія и совершенно безбѣдное».

За овручскимъ монастыремъ слѣдовало закрытіе почаевского монастыря, одного изъ самыхъ важнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ въ базилианскомъ ордѣнѣ. Блудовъ, въ докладѣ своемъ государю о закрытіи этого монастыря, сказавши объ участи его монаховъ въ польскомъ мятежѣ, прибавляетъ:

«Какъ по симъ причинамъ, такъ и особенно потому, что монастырь почаевскій находится на самой границѣ Галиціи и по весьма возвышенному своему мѣстоположенію представляетъ всѣ удобства для сигналовъ и слѣдственно неблагонадежнымъ всегда можетъ дать средства способствовать крамольнымъ замысламъ для возмущенія спокойствія обитателей Волини, генераль-адъютантъ Левашевъ, а съ нимъ и главнокомандующій 1-ю арміею графъ Сакенъ полагаютъ мнѣніемъ возвратить обитель почаевскую, согласно первоначальному ея назначенію, въ вѣдомство духовенства православной греко-россійской церкви со всѣмъ имуществомъ, составляющимъ монастырскую принадлежность, и со всѣми обязанностями, на имѣніи его лежащими, переведа остающихся въ обители монаховъ въ другіе монастыри ихъ ордена. Что касается до настоятеля монастыря, почаевского архимандрита Скивскаго и 10-ти другихъ іеромонаховъ (Гратіанъ Круцкій, Ѳома Сивицкій, Павлинъ Коминскій, Пантелеймонъ Пехуцкій, Ѳеодоръ Постанкевичъ, Петръ Стародубовскій, Нилъ Подолинскій, Ярославъ Новицкій, Ѳеодосій Козачевскій, іеродиаконъ Никифоръ Кулаковскій), изъ коихъ одни изобличаются, другіе сильно подозрѣваются въ содѣйствіи мятежникамъ, и кои всѣ находятся съ іюня мѣсяца въ кievской крѣпости, графъ Сакенъ и генераль-адъютантъ Левашевъ полагаютъ, освободивъ ихъ, размѣстить по другимъ обителямъ, навсегда лишить права на-

¹⁾ Тутъ же.

частвовать въ какомъ-либо монастырѣ. Находя съ своей стороны, что сіе мнѣніе о пользѣ или лучше сказать о необходимости обратить монастырь почаевскій въ вѣдомство духовенства православнаго сообразно какъ съ видами здравой предусмотрительной политики, такъ и съ самою справедливостію, ибо почаевская обитель около двухъ столѣтій принадлежала монашеству православному и лишь не весьма давно, уже въ XVIII-мъ столѣтіи, вѣроятно не безъ насильства, отдана униатамъ, я считаю долгомъ при семъ случаѣ представить вашему императорскому величеству и о прежнихъ предположеніяхъ касательно сей обители. Св. синодъ неоднократно ходатайствовалъ о возвращеніи оной въ лоно церкви православной. Блаженныя памяти государь императоръ Александръ Павловичъ не изъявилъ согласія на сію просьбу св. синода, хотя оный испрашивалъ лишь возвращенія самой обители съ ея святынею, оставляя весь фундушъ униатамъ. Предъ новымъ устройствомъ церкви греко-унитской, вашему императорскому величеству благоудбно было обратить особенное вниманіе и на мысль объ отдачѣ монастыря почаевского православному духовенству; но потомъ вы соизволили высочайше повелѣть отложить сіе дѣло, какъ по обстоятельствамъ тогдашняго времени, такъ и потому, что именовъ въ Бозѣ почивающаго государя императора Александра было до нѣкоторой степени обѣщано базилианамъ и митрополиту Булгаку оставить сей монастырь въ униі. Нынѣ отношенія правительства къ монахамъ почаевскимъ сдѣлались совершенно иныя: они сами, нарушивъ долгъ вѣрности и присягу, даютъ случай и поводъ или лучше сказать принуждаютъ въ предполагавшейся и прежде перемѣнѣ, и я осмѣливаюсь, исполняя впрочемъ и изъявленную мнѣ высочайшую волю вашу, представить на усмотрѣніе вашего величества мысли мои о слѣдующихъ къ принятію при семъ мѣрахъ. Оныя въ главнѣйшихъ чертахъ сходны съ означенными во всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ 8-го октября 1827-го года.

«Я полагаю бы:

«1) Находящихся нынѣ въ обители почаевской монаховъ (по послѣднимъ свѣдѣніямъ, представленнымъ коллегіею греко-унитскою, въ Почаевѣ находится нынѣ іеромонаховъ, за исключеніемъ 11-ти, содержащихся въ Кіевѣ, 21 и новицѣвъ 13), равно какъ и тѣхъ, кои содержатся въ кievской крѣпости, по освобожденіи ихъ изъ оной вмѣстѣ съ архимандритомъ Скивскимъ, немедленно перевести въ другіе монастыри, по назначенію коллегіи греко-унитской.

«2) Обитель почаевскую со всею церковною принадлежностію

и капиталами (капитала обозначеннаго па имѣніи разныхъ помѣщиковъ 182,125 р. с., крестьянъ 235 душъ), кои нужны для содержанія обители съ обширными зданіями, передать въ вѣдомство греко-россійскаго духовенства, а недвижимое имѣніе, включая потребное для монастыря количество угодій, взять въ вазенное управленіе, обращая доходы онаго на улучшеніе православнаго духовенства въ томъ краѣ, особливо же на учебныя заведенія для воспитанія греко-россійскаго духовнаго юношества.

«3) Учредить въ Почаевѣ, какъ св. синодъ въ 1823-мъ году предполагалъ, епархіальное управленіе съ учебными заведеніями, для чего обширныя зданія обители весьма удобны; при семъ однако же кажется необходимо, чтобы и монастырь почаевскій куда доселѣ стекались для моленія въ большомъ числѣ не только униты и римско-католики, но и православные даже изъ мѣстъ отдаленныхъ и изъ-за границы, не измѣняли своего первоначальнаго назначенія; чтобы онъ остался обителью иноковъ, и продолжалъ привлекать пажобныхъ своею святынею; св. синодъ безъ сомнѣнія употребитъ возможное стараніе, дабы назначить въ Почаевѣ монашествующихъ, понимающихъ высоту своего, не только небеснаго, но въ семъ случаѣ и земнаго предназначенія, — такихъ, кои могли бы примѣрнымъ житіемъ, кротостію, рабствительностію и просвѣщеннымъ усердіемъ къ вѣрѣ поддержать и утвердить столь давно угнетаемое и разрушаемое въ семъ краѣ православіе.

«4) Какъ въ Почаевѣ почти всегда бываетъ большое стеченіе народа, и базилиане крестьянъ своихъ и нѣкоторыхъ другихъ близкихъ къ монастырю удержали въ униі, то, дабы не послѣдовало какого безпорядка при ввѣдѣ туда греко-россійскаго духовенства, обратить на сіе особенное вниманіе волынскаго временнаго военнаго губернатора; нужно будетъ такъ распорядиться, чтобы тѣ, кои должны оставить монастырь, выѣхали изъ оного заранѣе и безъ всякихъ изъясненій сѣтованія предъ народомъ, безъ особенныхъ по сему случаю молебствій, сходбищъ и прѣдъступленій на мѣсто базилианъ, по прибытіи своемъ на мѣсто обитель уже свободною; чрезъ сіе устранится поводъ къ несправедливымъ объясненіямъ и ссорамъ (можно будетъ на нѣсколько времени оставить тѣхъ монаховъ базилианъ, которые завѣдываютъ типографіею, монастырскимъ хозяйствомъ, или имѣютъ на рукахъ церковную утварь и архивъ).

«5) Божественной службы, буде можно, не прерывать, поспешно на предполагаемую перемѣну; отпирать оную до пріѣзда православныхъ іеромонаховъ, тѣмъ изъ греко-унитовъ, кои будутъ

оставлены въ монастырѣ для храненія церковныхъ вещей и архива.

«6) Внимательно наблюдать, чтобы церковныя вещи, служащія къ украшенію храма, паникадила и проч., также св. иконы, равно почитаемыя греко-унитами и православными, не были вывезены; причесть отъ усмотрѣнія греко-россійскаго духовнаго пачальства будетъ зависѣть передать въ вѣдѣніе духовенства унитскаго тѣ церковныя вещи или облаченія, кои не употребляются въ церкви православной.

«7) Какъ находящаяся въ Почаевѣ базилианская типографія снабжала книгами почти всѣ церкви и монастыри унитскіе, и кромѣ еще одной небольшой при монастырѣ базилиановъ въ Зильнѣ, униты не имѣютъ другихъ для печатанія своихъ церковныхъ книгъ, то перевести сію типографію изъ Почаева въ Полоцкъ, тѣмъ предположено учредить духовную греко-унитскую академію. На нужныя при семъ издержки, равно какъ и на выводъ монаховъ, можно употребить суммы изъ монастырскихъ доходовъ, имѣющихся въ наличности; а если оныхъ окажется не довольно, то поступовать отъ казны на счетъ фундуша обители почаевской, или же, буде сей дальній перевозъ стаповъ и прочихъ типографскихъ принадлежностей, какъ и полагать должно, представится неудобнымъ, то и типографію отдать греко-россійскому епархіальному начальству съ нѣкоторымъ отъ щедротъ вашего величества вознагражденіемъ, или пособіемъ, для усиленія полоцкой унитской. Съ симъ вмѣстѣ можно передать въ вѣдѣніе греко-унитскаго духовенства всѣ церковныя и богослужбныя унитскія книги, какъ находящіяся въ самой обители, такъ и въ типографіи, и для духовенства православнаго ненужныя.

«8) Сдачу утвари, церковныхъ капиталовъ и прочаго монастырскаго имущества, также бумагъ и документовъ, за исключеніемъ недвижимаго имѣнія, въ вѣдомство греко-россійскаго духовенства, поручить тѣмъ лицамъ, у коихъ все сіе въ завѣданіи находилось, въ присутствіи чиновниковъ, коимъ предоставлено надзоръ за пріемомъ конфискованныхъ имѣній.

«9) Сдачу недвижимаго имѣнія и документовъ къ оному принадлежующихъ произвести тѣмъ же порядкомъ въ вѣдѣніи чиновниковъ, кои будутъ назначены для того отъ министерства финансовъ.

«10) Сдачу всего движимаго и недвижимаго имущества произвести по описямъ и инвентарямъ. Одинъ экземпляръ оныхъ долженъ быть представленъ въ главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.

«11) Что касается до лежащихъ на монастырѣ и фундушн его духовныхъ обязанностей, отпращиванія панихидъ, заупокойныхъ обѣденъ или молебствій предъ чудотворною иконою Богородицы и проч. и проч., то разсмотрѣвъ тщательно, которыя изъ обязанностей возложены на обитель православными, и которыя напротивъ униатами, раздѣлить оныя по принадлежности между возвращаемымъ православію монастыремъ почаевскимъ и тѣмъ кои будутъ изъ него переведены монахи базилиане».

На докладѣ Блудова государь далъ такую резолюцію: «Уведомить князя Мещерскаго о сей важной мѣрѣ; сообщить ему записку сію, которую я утверждаю; войдите съ нимъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ мѣръ, кои вамъ обоюдно еще нужными покажутся. Князю Мещерскому избрать архимандрита извѣстнаго умомъ, кротостію нрава и строгими правилами; въ нему придать 12 монаховъ самаго отличнаго поведенія и хорошаго образованнаго, и о всемъ томъ представить журналъ на мое утвержденіе за общимъ вашимъ подписаніемъ, тогда уже можно приступить къ исполненію»¹⁾.

М. Морозовъ.

¹⁾ Докладъ Блудова отъ 14-го сентября 1831-го года.